

МИШЕЛЬ ОСЕТСКАЯ

Злодейка
ДЛЯ НАСЛЕДНИКА
ИМПЕРАТОРСКОГО ТРОНА

Мишель Озерская

**Злодейка для наследника
Императорского трона**

«Автор»

2026

Озерская М.

Злодейка для наследника Императорского трона / М. Озерская —
«Автор», 2026

Меня отравила родная сестра. Муж изменял с ней же. А судьба зачем-то решила что это ещё не конец, и забросила меня в древний Китай, в тело рабыни на аукционе. Я была учителем истории и я знаю будущие события, и я знаю что в это время убьют наследника императора! Меня купил он сам — Фу Су. Думает что я просто дерзкая девчонка с рынка. Он не знает что я единственная во всей империи кто может спасти ему жизнь. Как я распоряжусь его судьбой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	25
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	48
Глава 16	50
Глава 17	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Злодейка для наследника Императорского трона

Глава 1

Меня тошнило. Волнами, настойчиво, будто само тело пыталось вытолкнуть что-то лишнее. Голова кружилась так, что даже закрытые веки не спасали от ощущения падения в пропасть.

«Что случилось? Я умерла?»

Последнее что я помнила — белый потолок больничной палаты, запах хлорки и хлоргексидина, тихий писк аппаратуры. Врачи говорили про почечную недостаточность, кололи что-то в капельницу, качали головами над анализами. Отёки не спадали, слабость становилась всё тяжелее, а причину так и не нашли. Я нашла сама — слишком поздно. Яд действовал медленно и чисто, врачи смотрели не туда, но я уже не могла сказать об этом, сил не было.

«Я была... в больнице, но это место не похоже на больницу!»

Я приоткрыла глаза. Низкий деревянный потолок с почерневшими от времени балками. Стены из обмазанного глиной тростника. Запах трав, дыма и чего-то кисловатого. Сквозь маленькое окошко без стекла пробивался горячий, плотный воздух и стрекот цикад.

Вдруг я осознала: это не моё тело!

Руки были другими. Тонкие, белоснежные, с маленькими ладонями. Я осторожно поднесла их к лицу и долго смотрела на них, как на что-то неживое. Пальцы слушались, но движения давались с трудом, словно я впервые училась ими пользоваться.

Меня охватил ужас. В своей прошлой жизни я угасала — лежала в палате и считала капли в системе. Но теперь я жива и в другом теле! Радоваться или бояться, что я должна чувствовать?

— Эй, очнулась? Солнечный удар тебя скосил, я уж думала помрёшь, но бабушка Чу тебя спасла, — старый голос раздался со стороны, язык был совсем другим, но почему-то я его понимала.

— Бабушка... Чу? — еле-еле промолвила я, пытаясь подняться с лежанки. Но новое тело совсем меня не слушалось, оно было слабым и невероятно болело.

— Куда собралась? — заворчала бабка и тут же уложила обратно.

— Теперь тебя этот коротышка кому-то знатному продаст, ох-ох. — Старуха начала что-то бормотать себе под нос, у меня не было сил слушать её.

Сухие узловатые руки деловито сновали над моей головой: то подправляли подушку, набитую, судя по запаху, сушёным аиром и полынью, то прикладывали к вискам смоченную в травяном отваре тряпицу, горьковатую и прохладную. Рядом на низком столике стоял глиняный горшочек, из которого поднимался пар с резким запахом имбиря и ещё чего-то терпкого. Бабушка Чу зачерпнула деревянной ложкой, поднесла к моим губам и не спросила, хочу ли я, просто влила. Я закашлялась. Она не обратила на это ни малейшего внимания и влила ещё.

В первой жизни я была учителем истории. Моя жизнь была самой обычной, пока меня не убила собственная сестра! Я узнала, что мой собственный муж изменяет мне с моей сестрой...

Это был нож в спину, предательство и от любимой сестры, и от любимого мужа. После того, как я узнала об измене, моя сестра из ревности отравила меня и теперь я оказалась тут.

Но... Кто это, новая я?

Глава 2

Старуха то и дело ходила по комнате, поправляя то горшочек на столике, то полог над лежанкой, то что-то переставляя с места на место без видимой цели.

— Ай-ай, лекарства на тебя кончаются. Ну как ты? — спросила она.

— Кто я? — вместо этого вяло спросила я, сил едва набралось, чтобы выдать эти слова.

— Ох-ох, измывается над вами хозяин... — жалобно произнесла женщина. — Твоё имя Си Мэй, ты рабыня господина Е Фаня, потеряла сознание во время работы.

— Р... рабыня?! — воскликнула я.

Силы появились из ниоткуда, когда я услышала это слово. Несмотря на боль, я резко подорвалась с лежанки.

— Эй, дурная! — выругалась бабушка Чу.

Рабыня. В этой новой жизни я рабыня. В прошлой жизни меня отравили, а тут я даже хуже обычного человека. Да чёрта с два я буду рабыней! Я больше не позволю другим причинять мне вред.

Эти мысли сами возникли в моей голове, как вдруг снаружи послышались крики и ругательства. В комнату тут же зашёл низкорослый человек с очень-очень узкими глазами и лицом явного пьяницы.

— Эй старуха, где... О, а это ещё кто? — человек был в явно паршивом настроении, он смотрел на меня с подозрением.

— Это ваша рабыня Си Мэй, она упала без сознания в реку, пока стирала бельё, — ответила бабушка Чу.

— Ты бредишь, старуха?! Она же невероятно красива, у меня не было таких красивых рабынь! — этим человеком оказался тот самый господин Е Фань, его голос был очень мерзким и прокуренным.

Я смотрела на него без выражения, но внутренне до сих пор не понимала, что происходит. Да и боль была ещё сильной, хотя уже не такой как когда я только проснулась.

— Она всегда одевалась как мужчина и волосы состригала, поэтому и казалась уродливой, — недовольно отвечала старуха.

Е Фань с удивлением подошёл ко мне, взял рукой моё лицо и осмотрел словно коня!

— Зубы белые, черты лица острые, разрез глаз отличный, — его настроение постепенно улучшалось. — Ха, и фигурка что надо, да я за тебя кучу денег сколочу!!!

Старуха Чу смотрела на меня с жалостью, а Е Фань хохотал во всё горло.

— Следи за ней, старуха Чу, одень её покрасивей. Уже завтра начнётся аукцион рабов, — сказал он и быстро удалился из комнаты, явно радуясь потенциальному доходу.

Что ещё за аукцион рабов? Я не дам себя продать!

Я собралась со всеми силами и встала с лежанки, собираясь выйти из комнаты. Ноги тут же предательски подогнулись, пол качнулся под ступнями, и мне пришлось ухватиться за деревянный столбик у стены. Тело ещё не слушалось как следует, каждый шаг давался через усилие, будто я тащила на себе непосильный груз.

— Куда собралась, дурная! — крикнула бабушка Чу и дёрнула меня за руку.

— Я не продамса каким-то ублюдкам! — ответила я.

— Если попытаешься сбежать, тебя стража на куски порежет! — быстро ответила бабушка Чу. — Дождись аукциона, тебя могут продать знатному человеку, сама подумай, сколько будет стоить твоя красота?

— Стража... — тихо ответила я.

— Стража-стража. Вы молодые совсем без мозгов, вам учиться и учиться, — ворчала старуха, но в ворчании слышалась забота.

Старая Чу говорит дело, смогу ли я сбежать в таком состоянии? Да даже если и сбегу, долго мне не протянуть. Тогда решено, я дождусь аукциона, меня продадут, а уже затем я и сбегу.

Я не буду плакать, мне надоело. Мой муж Никита, моя сестра Лиза — все они в прошлом. Больше я не позволю руководить собой, больше я не буду доброй дуручкой. Теперь я в новом мире, я — Си Мэй, буду делать что захочу!

Глава 3

На следующее утро мне было гораздо лучше, на удивление даже очень хорошо. Видимо, настойки бабули Чу сработали. Весь вчерашний вечер она суетилась и лечила меня, пока я обдумывала план побега. Многого я, впрочем, не надумала. Два стражника стояли у входа в мою комнату, я не могла выглянуть на улицу чтобы оценить ситуацию, но слышала звуки городской суеты.

— Бабушка Чу, этот аукцион будет большим?

— Боишься, Си Мэй? — вместо ответа бабушка задала вопрос.

— Не боюсь, просто хочу знать, что меня ждёт. Судя по звукам это целый праздник... — я намеренно сделала грустный тон голоса, не хочу чтобы кто-то знал о том, что я хочу сбежать.

— Праздник для богатых, приедет много-много губернаторов, шумиха будет огромной, — вздыхая отвечала старая Чу.

Вскоре после этого бабушка Чу достала вещи из сундука и дала их мне. Платье оказалось чёрным, глубокого оттенка туши, с вышивкой по вороту и манжетам. Когда-то явно дорогое, но время взяло своё. Ткань местами слегка истёрлась, шов на боку был аккуратно, но заметно зашит. Следом на постель легла целая горсть заколок: нефритовые, костяные, одна тонкая, позолоченная с подвеской в виде цветка сливы. Видно было, что собирали по одной, из разных мест.

Этот коротышка Е Фань точно хочет продать меня по высокой цене. Выбора не было, я переделась и первый раз увидела себя в зеркало.

Я была... действительно невероятно красивой. Бледное лицо с острыми чертами, тёмные глаза смотрели на меня из полированной бронзы холодно и незнакомо. Чёрное платье только усиливало этот эффект.

Бабушка Чу закончила делать мне причёску и прихорашивать меня, и сразу же в комнату вошёл Е Фань и пара стражников.

— Пошли девчонка, води себя хорошо и не смей ничего выкинуть, иначе я накажу тебя плетью!

Меня действительно раздражал этот коротконогий гад. Откуда в таком маленьком мужичке столько злобы? Но выбора не было, пока я могла только терпеть.

Когда меня вывели на улицу, я на мгновение остановилась.

Город гудел. Широкая пыльная улица была увешана красными лентами и фонарями, между которыми натянули нити с маленькими флажками, трепещущими на горячем ветру. Вдоль дороги плотно стояли торговцы с лотками, зазывалы кричали наперебой, где-то впереди гремели барабаны. Запах жареного мяса, дыма и пыли смешивался в густое душное облако. Богато одетые мужчины в паланкинах проплывали сквозь толпу, стража расчищала им дорогу древками копий.

Меня провели в сторону от главной площади, в низкое длинное строение за деревянным забором. Внутри было душно и полутемно. Вдоль стен на циновках сидели люди, десятка три, не меньше. Толстые, с запавшими щеками и потухшими глазами, в одинаковых серых одеждах. Стражники в кожаных доспехах с короткими мечами на поясе стояли у каждого прохода, сучающе оглядывая помещение. Е Фань осмотрелся, бросил стражникам короткое «глаз не спускать» и исчез за дверью.

Я огляделась. На фоне этих людей я и правда выглядела как чужеродный элемент: чёрное платье, уложенные волосы, заколки. Остальные рабы смотрели на меня кто с любопытством, кто с тоской, кто вообще никак, просто пустыми глазами в пол.

— Си Мэй! — я услышала голос из-за спины. — Это правда ты?

Это была маленькая девочка, ей на вид было лет шестнадцать. Я в её возрасте с мальчиками гуляла, а она служит этому подонку, мурашки поднялись по моей коже. Она, кажется, меня знает?

— Я думала что больше не увижу тебя! — она расплакалась и обняла меня, стража никак на это не отреагировала, она явно знала меня.

— Прости, но я ничего не помню после... болезни, — неуверенно сказала я.

— Что?! Бедная Си Мэй... Это же я — Сяо Цин*! — она говорила очень взволнованно, но её имя никак не откликалось в моём сердце.

— Ох-ох, правда всё забыла, ты работала...

— Молчать, — твёрдо приказал стражник.

Широкоплечий, с грубым квадратным лицом и шрамом через левую бровь, он смотрел в нашу сторону угрожающе и тяжело, будто уже подбирал место для удара.

Сяо Цин тут же замолчала. Похоже у девушки, чьё тело я заняла, были тёплые отношения с этой малышкой. Помимо Сяо Цин тут было ещё несколько девушек. На руках у них бугрились мозоли, пальцы были стёрты и потрескавшиеся, а лица такие усталые, что казалось, они давно забыли когда последний раз нормально спали.

Аукцион медленно начинался, стража тут же засуетилась. Нас выстроили в ряд, я стояла первой.

За деревянной стеной нарастал гул толпы. Голос распорядителя, громкий и натренированный, с певучими интонациями, разносился над площадью:

— Лот первый! Мужчина, тридцать два года, кузнец, здоров, силен, работал в мастерской господина Чэня десять лет без нареканий!

Торги шли быстро, голоса покупателей перебивали друг друга:

- Двести монет!
- Двести пятьдесят!
- Триста, и разговор окончен!
- Продано господину Вану!

Следом шла женщина средних лет, повариха. За ней молодой парень, садовник. Цены называли быстро, торговались шумно, смеялись. Для них это был именно праздник, как я и сказала бабушке Чу.

Сзади я слышала лёгкий шёпот.

— Си Мэй, скорее всего мы попадём к разным господам, — это была Сяо Цин. — Я не такая красивая как ты, меня купит какой-нибудь мелкий чиновник, но ты другая!

Она начала тихо плакать. Увидев её маленькое лицо, меня пробило на слёзы, будто я знала эту маленькую девочку. Она продолжила уже более высоким голосом.

— Пожалуйста, возьми эту шпильку, — она протянула шпильку. — Это наш с девочками подарок, мы хотим, чтобы хотя бы ты стала счастливой, не забывай нас.

В этот момент прозвучало имя.

Си Мэй!

Настало время мне выходить. Я быстро взяла шпильку, стража взяла меня за руки и повела на сцену. Я смотрела на маленькую Цин, она легко улыбалась мне вслед с заплаканными глазами.

Эмоции захлестнули меня, это несправедливо, почему такой ублюдок как Е Фань заставляет этих девушек страдать?! Я закричала что было сил, стражники схватили меня крепче.

— Маленькая Цин, я обещаю, что вытащу вас из этого места!!!

*Сяо Цин – переводится дословно «маленькая Цин». Цин – это имя, а Сяо что-то вроде ласкового прозвища.

Си Мэй, кстати, переводится как «Западная Красавица».

Глава 4

Когда стражники вывели меня на сцену, я зажмурилась от яркого полуденного солнца. Широкая площадь перед помостом была запружена народом: богатые вельможи в шёлковых халатах, чиновники в официальных головных уборах, купцы с лоснящимися от жары лицами. Толпа гудела, торговались соседние лоты, где-то смеялись, где-то спорили. Но когда я вышла, шум начал стихать.

Сначала замолчали те кто стоял близко. Потом тишина пошла волной дальше.

Я стояла прямо, не опуская взгляда. Пусть смотрят.

— Ах! Какова красавица!

— Да за такую не жалко отдать состояние!

— Гляди, гляди, словно небесная дева спустилась!

Голоса сливались в единый восхищённый гул. Распорядитель аукциона расцвёл, он явно понял, что этот лот сделает весь день.

Они смотрят на меня как на товар. Надеюсь, тот кто выкупит меня будет благородным человеком, или глупым. Я смогу обмануть его или...

— 3000 монет! — выкрикнул один из вельмож, прервав мои мысли.

— Я предлагаю на 200 больше, — продолжил другой.

— 4000 монет! Я пойду до конца, — смеялся третий, явно выпивший, с большим округлым животом. В одной его руке был свиной окорок, а в другой бутылка с алкоголем.

— Господин Мо, как всегда решительно! — хвалил распорядитель.

Пока шли торги, я оценивала ситуацию. Справа от сцены узкий проход между двумя строениями, там почти нет людей. Но у выхода с площади стоят четверо стражников с копьями, и ещё двое прямо за моей спиной. Бежать в платье и заколках по незнакомому городу, не зная улиц, без денег и без еды. Далеко не уйду. Значит нужно дожидаться момента когда охраны будет меньше, или когда новый хозяин потеряет бдительность. Первая ночь. Возможно первая ночь будет шансом.

Тем временем торги продолжались очень активно, потому что Е Фань подливал масло в огонь.

— Господа, эта девушка непорочна, посмотрите на её бёдра, она родит вам отличного наследника!

Публика после его слов ещё больше вспыхнула ставками, суммы уже становились огромными, по истине огромными.

Ублюдок Е Фань! Он говорит это специально, чтобы раззадорить похотливых мужчин. Е Фань же в этот момент потирал ладони и уже мысленно считал свою прибыль, хваля небеса за такой подарок.

— 5600 монет, я не отступлю! — кричал один из людей.

В этот момент тот самый толстый пьяница с мясным окороком в руке, губернатор Мо, встал громко рассмеявшись. От следующих его слов у толпы полезли глаза наружу, а аукционер быстро закрыл лот!

— 10000 полновесных, необрезанных монет! Эта девка будет рожать мне детей каждый год, ха-ха.

От его слов моё сердце упало. Эта скотина видела во мне только игрушку! Я больше не могла медлить. Он подходил ко мне, оценивая меня своим похотливым взглядом. Он был близко и тянул свою руку к моей груди.

Я собрала всю уверенность и ударила его что есть мочи прямо по лицу. Он точно не ожидал такого и покатился калачиком со ступенек!

Я бросилась бежать не раздумывая, расталкивая людей, петляя между спинами и локтями. Толпа ахнула, кто-то засмеялся, кто-то закричал. Проход справа был уже близко, ещё несколько шагов...

Меня поймали раньше. Двое стражников схватили за руки одновременно с двух сторон, рванули назад так, что ноги оторвались от земли.

Господин Е Фань быстро выбежал извиняясь перед губернатором Мо. Тот был очень-очень зол, он кричал.

— Приведите эту дрянь, я сдеру с неё платье и выпорю на глазах у всех!

Стража потащила меня к нему, я видела его злое лицо. Я пыталась сопротивляться, но двое больших мужчин были сильнее меня, хрупкой девушки. Мой побег полностью провалился, моё сердце упало. Неужели... неужели моя жизнь закончится таким позором, даже не начавшись?

Губернатор взял толстую плеть с металлическими концами. Он уже шёл в мою сторону. Его толстая, жирная от еды рука поднялась вверх, он готов был опустить её чтобы нанести удар.

Я зажмурила глаза.

Но не получила удара. Вместо этого я услышала пронзительный крик.

Что происходит?

Когда я открыла глаза, то увидела что плеть лежит на полу, а губернатор Мо кричит и корчится от боли. В его руке была стрела!

— Торги не окончены, — из толпы раздался властный мужской голос.

— Убью! Казню! Приведите, приведите его!!! — губернатор орал во всё горло.

— 50000 монет за эту девушку.

Из толпы вышел мужчина лет тридцати. Высокий, на голову выше большинства людей на площади. Длинные чёрные волосы убраны назад, несколько прядей свободно падали на лоб. Тёмные глаза смотрели спокойно и холодно, без малейшего интереса к происходящему вокруг. Лёгкая щетина, резкие скулы, прямая линия губ. Одет просто для человека, который только что назвал сумму в пятьдесят тысяч монет, тёмный дорожный халат без вычурных украшений. С ним шли двое стражей в тяжёлой броне.

Все были в шоке, многие не верили своим глазам. Губернатор Мо схватил булаву со своего пояса и побежал в сторону этого человека, гнев совсем затмил его разум.

— Смешно, я сам, — мужчина говорил очень уверенно, он показал своей страже чтобы те не вмешивались.

— Я убью тебя!!! — кричал губернатор.

Булава свистнула в воздухе. Мужчина шагнул в сторону без спешки, почти лениво, пропуская удар мимо. Губернатор по инерции качнулся вперёд и в ту же секунду получил резкий удар локтем прямо в переносицу. Хруст был слышен даже мне. Губернатор Мо осел на колени, зажимая лицо руками, из-под пальцев потекла кровь.

Губернатор Мо смотрел на него уже без гнева, в его глазах читался страх. Когда он повернулся назад чтобы позвать стражу, его глаза чуть не вылетели из орбит. Все без исключения стояли на коленях.

Он вновь повернулся на человека и только сейчас понял, что натворил. Слёзы полились из его глаз, он быстро встал на колени невзирая на разбитый нос и начал молить о прощении.

— Г... господин, прошу простите меня, простите!

Кто этот человек? Я не знала его имени, но он меня спас, ещё и предложил целых пятьдесят тысяч монет! Все упали на колени перед ним, только я стояла и смотрела на всё это.

— Дура, опустишься на колени, неужели ты не знаешь кто это? — тихо говорил мне сбоку Е Фань.

Внезапно один из его стражников громко, торжественным голосом произнёс:

— Старший сын императора Цин Шихуанди, принц и главный наследник престола, Ин Фу Су прибыл в это место с инспекцией!

Небольшая историческая справка: Цин Шихуанди (император) и его сын Фу Су реальные исторические личности, жившие во втором веке до нашей эры.

И чтобы не возникло путаницы: настоящее имя Цин Шихуанди – Ин Чжэн, поэтому у его сына Фу Су фамилия Ин.

Глава 5

Фу Су! Я знала это имя, и не просто знала — совсем недавно я рассказывала о нём студентам, стоя у доски с мелом в руке. Цин Шихуанди, великий правитель объединивший весь Китай под одной властью, и его старший сын Фу Су, о котором летописи писали как о человеке благородном, образованном и добром, единственном кто осмеливался возражать тирану отцу. Но судьба его была ужасной: собственный брат предал его, подделал завещание императора и отправил Фу Су приказ покончить с собой, а тот подчинился не усомнившись ни на секунду. Но сейчас передо мной стоял живой человек, и летописи почему-то не упоминали о его внешности...

— Вы все можете встать, — спокойно говорил Фу Су.

Все быстро поднялись с колен, но головы никто не поднимал: такова была власть сына императора. Губернатор Мо опустил голову ниже всех и даже сдерживал крики от своей раны, зажимая пробитую стрелой руку. Губернатор был назначен императором в этом городе, но в последнее время начали доноситься новости о его коррумпированности, и инспекция Фу Су была не случайной.

— Возьмите губернатора Мо под стражу, я увидел достаточно, инспекцию можно закончить. Эта девушка станет моей наложницей, заплатите её господину, — Фу Су раздавал указания страже, и помимо него никто не смел говорить.

Я стану наложницей Фу Су?! Они действительно считают меня вещью, а этот ублюдок Е Фань уже потирает свои жирные ладони. Ну уж нет!

— Фу Су! — крикнула я.

Толпа замерла. Несколько человек резко обернулись с таким выражением лица, будто я только что прыгнула в костёр добровольно. Кто-то зажал рот рукой, кто-то побледнел, один пожилой чиновник в официальном халате закрыл глаза как человек, который не хочет видеть то, что сейчас произойдёт. Обратиться к наследнику престола по имени, без титула, без поклона, громким голосом с деревянной сцены для рабов — это было настолько за пределами всех мыслимых приличий, что толпа просто не нашлась что делать.

Я встала на край деревянной сцены. Е Фань тихо возмущался и говорил мне что-то, но я не слушала.

— Раз я теперь твоя наложница, исполни моё желание!

Я увидела как в глазах Фу Су загорелся интерес, он точно не ожидал моих слов.

— Ты только что стала моей наложницей, но уже хочешь воспользоваться моим именем?

Я не ответила, это действительно было не по статусу. По законам этого времени он даже мог казнить меня за такую дерзость, но из истории я знала, что Фу Су был добрым человеком и придерживался конфуцианских взглядов.

— Мне интересно, какое у моей наложницы желание? — продолжил Фу Су.

— Выкупи остальных пленных у этого человека! Твоей наложнице ведь нужны слуги, разве наложница самого наследника императора не должна быть обеспеченной?

Фу Су молчал, он просто смотрел на меня, и я не могла считать его мыслей. Я сказала такие громкие и сильные слова, но сама дрожала от страха. Я читала много исторических книг про древний Китай и знала, что только самая любимая наложница могла позволить себе такую дерзость. Сейчас я просто надеялась, что слухи о его доброте были правдивы.

Е Фань стоял чуть в стороне и смотрел на меня с таким видом, будто раб на его глазах вдруг заговорил человеческим голосом. Его узкие глаза бегали между мной и принцем, он явно не понимал злиться ему или молчать. Несколько вельмож из толпы переглянулись с плохо скрытым изумлением, кто-то вполголоса что-то сказал соседу, и тот коротко кивнул, не отрывая взгляда от сцены.

Фу Су внезапно громко засмеялся, его голос громко отдавался в тишине.

— Твоим навыкам интриг позавидуют многие министры, пусть будет по-твоему. Я заплачу по пять сотен монет за каждого раба, — Фу Су отдал приказ страже, и те быстро и высокомерно передали Е Фаню.

Е Фань низко поклонился, его одутловатое лицо расплылось в широкой угодливой улыбке, он кланялся снова и снова, бормоча слова благодарности в сторону принца. Пятьсот монет за раба было куда больше рыночной цены, это была невероятная удача. Тем более теперь он мог говорить, что его рабов купил сам наследник престола, Е Фань был очень доволен.

Получилось, я спасла девочек! Ублюдок Е Фань, подожди и я поквитаюсь с тобой.

Один из стражей двинулся в мою сторону и учтиво протянул руку, чтобы я спустилась по ступеням.

Сяо Цин и ещё четыре девушки медленно шли в мою сторону, они уже знали, что произошло и смотрели на меня с огромной благодарностью, но не смели говорить в присутствии Фу Су и других господ.

Фу Су подошёл ко мне, и только сейчас, вблизи, я в полной мере ощутила разницу в росте: он возвышался надо мной на целую голову, широкие плечи перекрывали половину неба за его спиной. Дорожный халат не скрывал того, что под ним скрывалось тело человека, привыкшего к военным походам, а не к мягким дворцовым коврам. Тёмные глаза смотрели на меня сверху вниз с тем же спокойным холодом что и в толпе, но теперь в них читалось ещё что-то, чему я не могла сразу дать название.

— Это последний раз, когда я разрешаю тебе манипулировать мной, — он сказал это очень тихо, почти на ухо, так что его слова предназначались только мне.

Тёплое дыхание коснулось моей щеки, и я невольно сжала пальцы, пряча дрожь. Я хотела ответить дерзко, как и полагается человеку, который только что выторговал пятерых рабов у наследника империи, но слова почему-то не нашлись.

— Возвращаемся во дворец! — скомандовал Фу Су.

Глава 6

Карета покачивалась мерно и плавно, шёлковые занавески слегка колыхались от движения, пропуская внутрь узкие полосы дневного света. Сяо Цин сидела напротив меня, сложив руки на коленях, и молчала — в присутствии стражи снаружи она не решалась говорить. Я смотрела в щель между занавесками и старалась запомнить всё что видела.

Утрамбованные земляные дороги, широкие и прямые. Деревянные дома с загнутыми вверх краями крыш. Люди в простых халатах из грубой ткани, мужчины с собранными в пучок волосами. Телеги запряжённые волами, торговцы с коромыслами на плечах. Никакой бумаги, никаких книг на прилавках, только связки бамбуковых пластин.

Бамбуковые книги. Значит до изобретения бумаги ещё далеко.

Я мысленно перебирала даты. Цин Шихуанди умер в 210 году до нашей эры. Если он ещё жив, значит я нахожусь где-то в промежутке между 221 и 210 годом до нашей эры. Больше двух тысяч лет до моего времени. Я сидела в карете наследника престола величайшей империи древнего мира и пыталась не думать о том насколько это невозможно.

Когда стража отошла чтобы открыть ворота, Сяо Цин наконец подалась вперёд и зашептала быстро, будто боялась, что время кончится.

— Си Мэй, ты невероятна! Я никогда не забуду твоей доброты, но скажи, ты правда совсем ничего не помнишь?

— Совсем, — тихо ответила я. — Расскажи мне... обо мне.

Она помолчала секунду, собираясь с мыслями, потом начала говорить. Настоящая Си Мэй была дочерью мелкого торговца из южных земель, осиротела в двенадцать лет и попала к Е Фаню как уплата долга отца. Умная, молчаливая, всегда одевалась как мужчина и стригла волосы коротко — так было безопаснее. Умела читать, что среди рабов было редкостью. Е Фань об этом не знал.

— А ещё ты никогда не была такой храброй как сегодня, — тихо говорила Сяо Цин. — Я будто на другого человека смотрела!

Я молча смотрела на неё. Девочка, которая выросла в рабстве рассказывала мне о женщине, которую я заменила, и в её словах не было жалости, только уважение. Настоящая Си Мэй заслуживала лучшей судьбы. Я не знала её, но почувствовала, что должна ей что-то.

Дворец Фу Су оказался не таким огромным как я ожидала, но строгим и красивым: серые каменные стены, красные деревянные колонны, черепичные крыши, уходящие уступами вверх. Фу Су со стражей быстро ушёл во дворец, он явно зачем-то спешил.

Я же пошла во внутренний двор. Там уже стояли несколько женщин.

Я насчитала четырёх. Все в шёлке, все с уложенными причёсками, все смотрели на меня с одинаковым выражением, которое я хорошо знала ещё из своей прошлой жизни. Так смотрят, когда оценивают угрозу.

Самая старшая из них, женщина лет двадцати пяти с тяжёлыми золотыми украшениями в волосах, шагнула вперёд. Лицо у неё было красивым и совершенно непроницаемым.

— Добро пожаловать во дворец господина, — произнесла она с лёгким поклоном, голос мягкий, почти ласковый. — Меня зовут Лань Жу, я первая наложница господина Фу Су. Мы рады новой сестре.

Сестёр с такими улыбками я уже видела. Моя собственная сестра тоже улыбалась именно так.

— Благодарю, сестра Лань Жу, — ответила я с таким же поклоном и такой же улыбкой. — Я Си Мэй, надеюсь не доставить никому лишних хлопот.

Лань Жу окинула меня взглядом — быстрым, профессиональным, сверху донизу и снова улыбнулась.

— Конечно. Хотя должна предупредить тебя по-доброму, как старшая сестра. Господин Фу Су человек непростой, он не терпит дерзости и своеволия. То, что сегодня произошло на площади... — она сделала паузу, чуть склонив голову набок, — ...господин мог бы расценить иначе, при другом настроении.

— Значит мне повезло с его настроением, — сказала я легко.

— Везение — вещь ненадёжная, — мягко возразила Лань Жу, складывая руки перед собой. — Здесь всё строится на постоянстве. Господин ценит тех, кто знает своё место и не выходит за его пределы. Я провела здесь три года и могу сказать: лучшие наложницы те, которых не замечают лишний раз.

Те, которых не замечают. Значит она хочет, чтобы я стала невидимой.

— Ценный совет, — ответила я, глядя ей прямо в глаза. — Обязательно приму его к сведению, сестра.

Что-то в моём тоне заставило её чуть сощуриться, почти незаметно.

— Ещё одно, — добавила она, уже разворачиваясь уходить. — Твои служанки, те, что с рынка. Им нужно объяснить правила дворца. Если хочешь я пришлю своих людей, они введут девочек в курс дела.

— Не стоит беспокоиться, — ответила я чуть быстрее чем следовало. — Я сама займусь своими служанками.

На этот раз пауза была её. Короткая, почти незаметная.

— Как пожелаешь, сестра Си Мэй, — сказала она наконец и удалилась, три остальные наложницы скользнули следом как тени.

Сяо Цин шла рядом со мной — теперь она была моей личной служанкой. Других девушек, которых купил для меня Фу Су проводили в другое место, их сначала нужно было привести в порядок.

Комнаты оказались скромными по дворцовым меркам, но после каморки у Е Фаня это был другой мир. Деревянная кровать с шёлковым пологом, низкий столик, бронзовое зеркало на подставке, окно выходящее в небольшой сад с одним кривым деревом и камнем у стены.

Я села на край кровати и долго смотрела в это окно.

Итак. Я наложница наследника престола, который через несколько лет погибнет если я ничего не сделаю. У меня есть знания, которых нет ни у кого в этом мире. И у меня есть Сяо Цин, единственный человек которому я могу более или менее доверять.

Лань Жу будет проблемой. Это было очевидно с первого взгляда — она слишком умна чтобы действовать открыто, а значит будет действовать иначе. Её предложение насчёт служанок было не заботой, а попыткой поставить своих людей рядом со мной с первого же дня.

Но я тоже умею действовать иначе.

Очень скоро мои мысли прервались — Фу Су вызвал меня на личную аудиенцию.

Глава 7

Покои Фу Су располагались в северном крыле дворца, куда вели широкие каменные ступени с резными перилами в форме драконов. Два стражника у входа молча расступились, когда я подошла, и один из них толкнул тяжёлую деревянную дверь.

Внутри было темнее чем я ожидала. Высокие потолки, массивные деревянные колонны, запах туши и горящего масла. Вдоль стен стояли полки с бамбуковыми свитками, их было так много что комната больше походила на библиотеку чем на личные покои. На низком столике в центре горела масляная лампа, рядом лежали свитки с записями, тушечница, несколько кистей.

Фу Су стоял у окна спиной ко мне, заложив руки за спину.

Я опустилась на колени и поклонилась по всем правилам этикета, которые успела вспомнить из своих исторических знаний.

— Наложница Си Мэй прибыла по приказу господина.

Он не обернулся сразу. Долгая пауза, только потрескивание масляной лампы.

— Встань, — сказал он наконец.

Я встала. Он всё ещё смотрел в окно, на тёмный сад за стеклом.

— Ты умеешь читать, — произнёс он, и это была не вопрос.

Я на секунду растерялась. *Откуда он знает?*

— Да, господин.

— Бамбуковые пластины в карете, — он наконец повернулся. — Ты смотрела на них не так как смотрит человек, который видит просто предметы. Ты читала надписи на них сквозь занавеску.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он наблюдал за мной всю дорогу. Этот человек был далеко не так прост как казался.

— Господин очень наблюдателен, — сказала я ровно.

— Это полезное качество, — согласился он и медленно прошёл к столику, не спуская с меня глаз. — Садись.

Я опустилась на циновку напротив. Он сел, налил две чаши чая, одну пододвинул мне. Я не прикоснулась к ней.

— Ты боишься, что чай отравлен? — в его голосе промелькнуло что-то похожее на насмешку.

— Я просто жду пока господин выскажется о цели этой встречи, — ответила я.

Он поднял свою чашу, медленно отпил, поставил обратно. Смотрел на меня всё это время не отрываясь, и в этом взгляде было что-то похожее на изучение, будто я была редким свитком на незнакомом языке.

— Ты попала сюда необычным путём, — сказал он наконец. — Большинство наложниц приходят через рекомендации семей или дворцовый отбор. Ты пришла с рынка рабов, после того как ударила кулаком губернатора и закричала с аукционного помоста. Это достаточно необычно чтобы вызвать у меня любопытство.

— Господин сожалеет о своём решении?

— Ещё нет, — ответил он спокойно.

Ещё нет. Значит может и пожалеть. Я взяла чашу с чаем и отпила — медленно, глядя ему в глаза. Он чуть приподнял бровь.

— Ты упомянула на площади что тебе нужны слуги, — продолжил он. — Это было умно. Ты обернула просьбу так, чтобы она выглядела выгодной для меня, а не для тебя. Ты очень умна для наложницы.

— Благодарю.

Он помолчал, потом встал и прошёл к полкам со свитками, повернувшись ко мне спиной. Я наблюдала за ним молча, не понимая куда движется этот разговор.

— Я вызвал тебя по двум причинам, — сказал он, не оборачиваясь, его голос стал чуть тише. — Первая: мне нужно было понять кто ты такая. Женщина, которая ведёт себя подобным образом либо очень умна, либо очень глупа, и я хотел выяснить какая ты.

— И к какому выводу господин пришёл?

Он обернулся.

— Ты определённо умна, я не буду скрывать своё мнение о тебе, — сказал он.

Он вернулся к столику и сел. Потом произнёс медленно и без всякого выражения:

— Вторая причина. Ты моя наложница, раздевайся.

Глава 8

Я почувствовала, как всё внутри сжалось в точку. Вот оно. Я смотрела на него, не отводя взгляда и молчала, понимая, что любое слово сейчас будет неправильным. Просить? Возражать? По законам этого времени у меня не было ни одного права отказать.

Он смотрел на меня несколько долгих секунд, а потом вдруг рассмеялся.

— Это была шутка, — сказал он спокойно. — Я не принуждаю женщин, лицо у тебя было смешное.

Я выдохнула — и почти сразу же почувствовала злость. Он специально это сделал. Проверял реакцию!

— Господин очень весёлый человек, — сказала я сквозь зубы.

— Редко, — согласился он, и улыбка исчезла так же быстро как появилась. — Теперь настоящая причина. Мне нужна твоя помощь, Си Мэй, и я выбрал тебя именно потому, что ты здесь чужая.

Я подалась чуть вперёд, внимательно слушая Фу Су.

— У меня есть основания полагать что кто-то из моих наложниц работает против меня, — продолжил он тихо и жёстко, без лишних слов. — Передаёт сведения о моих делах, о моих планах, о том, что происходит внутри дворца. Я не знаю кто именно. Ты новая, тебя никто не знает, тебя не боятся и не остерегаются. Ты можешь видеть то, чего не вижу я.

Я смотрела на него и думала сразу о нескольких вещах одновременно. Лань Жу с её мягкой улыбкой и предложением прислать своих людей к моим служанкам. Три наложницы которые стояли за ней как тени. И то что я уже знала из истории: заговор против Фу Су существовал, он был реальным и в конце концов убил его.

— Что господин хочет от меня?

— Смотреть, слушать и говорить мне правду, — ответил он просто. — Больше ничего.

Я медленно поставила чашу на столик.

Он просит меня шпионить за его наложницами. Это опасно, это втягивает меня в придворные игры с первого же дня, и если кто-то узнает что я докладываю ему, меня могут убить раньше чем я успею сделать хоть что-то полезное. С другой стороны, это был именно тот доступ к информации который мне был нужен. И именно то доверие, которое мне было нужно завоевать.

— Хорошо, господин, — сказала я. — Я помогу.

— Не испорти моё мнение о тебе.

Когда я вышла из покоев Фу Су, в коридоре было темно и тихо. Масляные светильники вдоль стен давали мало света, длинные тени ложились на каменный пол. Стражники у дверей смотрели прямо перед собой, делая вид что меня не существует.

У поворота коридора стояла девушка в розовом шёлковом халате, расшитом цветами сливы, молодая, от силы двадцать лет, с круглым открытым лицом и ямочками на щеках — из тех лиц, которые кажутся добродушными по природе своей. Она улыбнулась мне как старой знакомой и чуть склонила голову.

— Сестра Си Мэй! Я уже заждаюсь. Меня зовут Юй Тао, я третья наложница господина. Ты не против если я провожу тебя?

— Конечно, сестра Юй Тао, — ответила я с такой же улыбкой.

Мы пошли рядом по коридору, она щебетала легко и непринуждённо — о дворцовой распорядке, об уроках, об общих покоях. Я слушала и запоминала не слова, а то, что за ними стояло.

— Ты так долго пробыла у господина, — произнесла она с лёгким любопытством. — Мы все немного волновались. Для чего господин позвал тебя?

— А для чего нужны наложницы? Мы с господином возлежали вместе. — соврала я, глядя прямо перед собой с самым невинным видом.

Юй Тао открыла рот и закрыла его обратно. Ямочки исчезли. Она явно готовилась к другому ответу и теперь не знала куда двигаться дальше, поэтому просто шла рядом и молчала несколько шагов.

— Я... да, конечно, — произнесла она наконец, собравшись. — Я просто хотела сказать тебе кое-что, по-дружески. Сестра Лань Жу очень дорога господину, три года рядом с ним — это не шутки. Она добрая женщина, но не любит, когда нарушают порядок, который она выстраивала все эти годы.

— Спасибо, сестра Юй Тао, — сказала я тепло. — Я обязательно буду помнить твои слова.

Мы попрощались у поворота к восточному крылу, и я пошла к себе, чувствуя её взгляд на спине до самого угла.

Когда я вошла в свои покои, там уже горели светильники и сутились четыре фигуры. Сяо Цин бросилась ко мне первой, за ней три девушки выстроились в ряд — все трое выглядели неузнаваемо по сравнению со вчерашним рынком, вымытые, причёсанные, одетые в простые, но чистые служебные халаты.

— Госпожа, позвольте мы займёмся вашей причёской! — Мэй Лин, невысокая и круглолицая, лет семнадцати, шагнула вперёд с таким видом будто всю ночь ждала именно этого момента.

— Не надо называть меня госпожой, — сказала я, садясь перед зеркалом. — Просто Си Мэй.

Девочки переглянулись между собой. Сяо Цин покачала головой с таким выражением, будто я сказала что-то несерьёзное.

— Нет, госпожа, — твёрдо сказала она.

— Мы не можем, — поддержала её Мэй Лин, берясь за гребень.

— Вы вытащили нас оттуда, — тихо добавила Ань Ань, совсем тонкая, с длинными пальцами, она говорила почти беззвучно. — Для нас вы госпожа, что бы вы ни сказали.

Чунь, самая молчаливая из всех, просто поставила передо мной чашку с горячим отваром и кивнула с таким видом будто всё уже решено.

Я посмотрела на четыре серьёзных лица в зеркале и решила не спорить.

Мэй Лин расчёсывала волосы с такой сосредоточенностью будто это было священнодействие, Сяо Цин раскладывала заколки, Ань Ань поправляла складки халата. Какое-то время все молчали, и в этой тишине было что-то очень тёплое.

— Госпожа, — тихо сказала наконец Сяо Цин, глядя на моё отражение. — Мы все хотим сказать... мы никогда не забудем, что вы сделали для нас на том рынке. Никогда! Мы спали на настоящих кроватях и ели нормальную еду, и это всё благодаря вам.

Мэй Лин шмыгнула носом, Ань Ань опустила взгляд, Чунь незаметно вытерла глаза рукавом.

Что-то сжалось у меня в груди. Я смотрела на них в зеркале — четыре девочки которые выросли в рабстве и теперь плакали от того, что поспали на мягкой кровати — и почувствовала злость, горячую и настоящую. Не на них. На мир, который сделал это нормой.

— Вы заслуживаете гораздо большего, — сказала я. — И я это исправлю.

Общие покои для занятий располагались в центральном крыле, просторные и светлые, с широкими окнами, выходящими в сад. Когда я вошла, три наложницы уже сидели на циновках — Лань Жу с прямой спиной и сложенными руками, Юй Тао с неизменными ямочками, и четвертая которую я ещё не знала, совсем юная, лет пятнадцати, с испуганными глазами.

Первым был учитель танцев — пожилой мужчина с тонкими усами и выражением чело- века, которому давно всё надоело. Он показал движение: руки медленно поднялись и раскры-

лись в стороны, пальцы изогнулись, корпус чуть качнулся, шаги скользнули по полу почти без звука. Это выглядело как вода, текущая по камням.

Лань Жу повторила сразу, точно и плавно. Юй Тао чуть отставала, но тоже вполне прилично. Молодая наложница с испуганными глазами двигалась неуверенно, но хотя бы понимала куда девать руки.

Потом пришла моя очередь.

Я подняла руки. Они не стали ни плавными, ни мягкими — просто две руки поднятые вверх с непонятной целью. Шаги получились отрывистыми, корпус качнулся не в ту сторону, один из рукавов халата зацепился за гребень в волосах.

Учитель смотрел на меня с таким лицом, будто внутри него что-то сломалось.

— Ещё раз, — сказал он без выражения.

Я повторила. Стало немного хуже.

— Ты когда-нибудь танцевала? — спросил он.

— Нет, учитель.

— Это заметно, — произнёс он наконец и отвернулся.

Юй Тао прикрыла рот рукой. Молодая наложница с испуганными глазами смотрела в пол, но плечи у неё предательски тряслись. Лань Жу не шелохнулась, не улыбнулась, не издала ни звука — просто сидела с совершенно ровным лицом, и это было хуже любого смеха.

Пение оказалось отдельным испытанием. Учитель музыки, молодой и нервный, попросил повторить простую мелодию которую он напел сам. Мелодия была короткой и несложной, три наложницы воспроизвели её без труда.

Я открыла рот и честно попыталась.

Учитель музыки поморщился так быстро что почти успел скрыть это за вежливым лицом — почти, но не совсем.

— Ещё раз, пожалуйста, — сказал он терпеливо.

Я повторила. Он прикрыл глаза на секунду.

— Может быть, — произнёс он осторожно, — у тебя есть другие таланты?

Юй Тао за моей спиной не выдержала и тихо засмеялась, прикрываясь рукавом. Молодая наложница прятала улыбку за опущенными ресницами. Даже Лань Жу чуть приподняла уголок губ — совсем чуть, на долю секунды.

Я сидела с ровным лицом, смотрела прямо перед собой и складывала всё это в памяти аккуратно, по полочкам. Танцы — провал. Пение — катастрофа. Юй Тао всё ещё улыбалась, Лань Жу была само спокойствие, молодая наложница больше не прятала улыбку за рукавом.

Ничего. Посмейтесь пока можете.

Потом пришёл учитель поэзии.

Старый, сухой, в простом сером халате, он вошёл и сел не глядя ни на кого, раскрыл свиток и начал читать вслух нараспев — медленно, с расстановкой, смакуя каждое слово. Потом поднял взгляд.

— Кто из вас умеет читать?

Лань Жу медленно подняла руку. Больше никто.

Я подняла руку тоже.

Учитель посмотрел на меня с нескрываемым удивлением, потом протянул бамбуковую пластину.

— Прочти.

Я взяла её и прочла без запинки, ровно и чисто. Он помолчал.

— Ты понимаешь смысл?

— Да.

— Объясни.

Я объяснила — не пересказала, а именно разобрала: образ, настроение, что автор говорит прямо и что прячет между строк. Учитель слушал не перебивая, и по мере того как я говорила его брови медленно ползли вверх. Когда я попала в этот мир, к своему удивлению, я могла не только говорить и понимать китайскую речь, но и читать.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Это удивительно.

А теперь готовьтесь, гадины!

— Учитель, позвольте рассказать стихотворение, которое я сочинила.

— О? Стихотворение? — Учитель был сильно удивлён, наложница, сочиняющая стихи? Я немного помолчала, потом начала ровным голосом:

Бамбук не гнётся под снегом —

он учится у снега молчанию.

Река не спорит с камнем —

она учится у камня терпению.

Только человек спорит с судьбой

и называет это силой.

Прости, Су Ши. Ты ещё не родился, так что это пока моё. Я была учителем истории в университете, поэтому знала некоторые стихотворения. Это стихотворение было придумано не мной, а известным в своё время поэтом и философом Су Ши. И да... я нагло своровала его, чтобы утереть нос этим наложницам.

Учитель не шевелился несколько секунд. Потом медленно поднялся.

— Ты сама это сочинила? — спросил он тихо, с таким выражением будто сам себе не верит.

— Да, учитель.

Он смотрел на меня долго, с тем выражением, которое бывает у людей столкнувшихся с чем-то, для чего у них нет готового объяснения.

— Такой памяти и такому пониманию позавидует любой учёный муж, — произнёс он наконец. — Я обязан доложить об этом господину Фу Су. Такому таланту нельзя пропадать зря!

Он поклонился мне и вышел.

Я почувствовала на себе взгляды. Лань Жу смотрела с улыбкой, но в её глазах была явная злость! Юй Тао перестала улыбаться совсем. Молодая наложница смотрела на меня с открытым ртом.

Ничего, девочки. Петь и танцевать я не умею. Но это не единственное что нужно уметь во дворце.

Вечером, когда Сяо Цин пошла за ужином, а остальные девочки убирали в комнате, я сидела у окна и смотрела в тёмный сад.

Скрипнула дверь. Это вернулась Сяо Цин, но не с едой. Она остановилась на пороге, держа в руках маленький свёрток из грубой ткани, и смотрела на меня с испугом.

— Госпожа, это лежало у нашей двери.

Я развернула ткань. Внутри был засушенный цветок хризантемы — белый, ломкий, мёртвый.

Сяо Цин прижала руки к груди.

— Госпожа, это угроза, нам нужно...

— Сяо Цин, — перебила я её спокойно, кладя цветок на столик. — Я знаю, что это значит. Другим наложницам не понравилось моё сегодняшнее выступление.

Хотите меня запугать? Попробуйте. Посмотрим, у кого из нас когти длиннее.

Глава 9

Утром я встала раньше всех.

Сяо Цин спала на циновке у двери, остальные девочки в соседней комнате — я слышала их ровное дыхание сквозь тонкую деревянную перегородку. Засушенный цветок всё ещё лежал на столике, белый и ломкий в утреннем свете.

Я взяла его, завернула обратно в ткань и убрала под циновку. Пусть лежит. Улики не выбрасывают.

Когда Сяо Цин проснулась и увидела что я уже одета и сижу у окна, она вскочила с таким видом будто проспала что-то важное.

— Госпожа, вы уже...

— Сядь, — сказала я спокойно. — Слушай внимательно. О цветке — никому, ни слова, даже между собой. Ведёте себя как обычно, улыбаетесь, кланяетесь, делаете что положено. Но замечаете всё — кто подходит к нашим дверям, кто задаёт лишние вопросы, кто смотрит слишком внимательно. Поняла?

Сяо Цин смотрела на меня с тем выражением которое я уже начала узнавать — смесь страха и безоговорочного доверия.

— Но госпожа, если это была Лань Жу, то она...

— Сяо Цин.

Она замолчала.

— Я справлюсь, — сказала я. — Просто делай что я говорю.

Она кивнула, сжав губы, и пошла будить остальных.

Примерно через час после завтрака к моим покоям пришёл слуга Фу Су и попросил выйти во двор. Я вышла и увидела там мужчину лет двадцати пяти, который стоял у стены с таким видом будто охраняет государственную границу. Низкого роста, коренастый, с широким добродушным лицом и маленькими живыми глазами, которые явно замечали всё вокруг несмотря на показную невозмутимость.

Он увидел меня, выпрямился ещё больше и произнёс торжественно:

— Я Вэй Чэнь, доверенный страж господина Фу Су. Отныне я обеспечиваю вашу безопасность и нахожусь в непосредственной близости от вас в любое время суток, даже в ночное.

Я смотрела на него несколько секунд.

— Непосредственной близости — это насколько близко?

Он моргнул.

— В пределах видимости, госпожа Си Мэй.

— А если я не хочу, чтобы меня видели?

Вэй Чэнь открыл рот, закрыл, потом произнёс с той же торжественностью:

— Тогда... я буду в пределах слышимости.

Значит так. Фу Су прислал мне охранника. Очень заботливо. Охранник, который следит за тем что я делаю, куда хожу и с кем разговариваю, и регулярно докладывает господину. Защита и надзор в одном лице, причём надзор скорее всего важнее. Золотая клетка обзавелась собственным замком. И почему он такой низкий?! Он точно страж?

Я улыбнулась Вэй Чэню самой приветливой улыбкой.

— Очень хорошо, Вэй Чэнь. Я рада что ты рядом.

Он снова выпрямился — казалось это был его основной способ реагировать на любую ситуацию. Он кивнул с видом человека, который выполнил важную миссию.

Он стоял и смотрел на меня как ребёнок на взрослого.

— Вэй Чэнь... Сейчас меня не надо охранять.

Этот низкорослый мужчина посмотрел на меня так, будто я его обидела! Но буквально через пару секунд внезапно радостно закричал.

— Тогда я буду охранять ваши покои, зовите меня в случае опасности!!!

И убежал настолько быстро, насколько это было возможно.

Странный человек...

После разговора с Вэй Чэнем я вышла в сад и остановилась у кривого дерева. Утро было тихим, воздух пах влажной землёй и чем-то сладковатым от маленьких белых цветов, которые росли вдоль каменной дорожки. Я присела на корточки и потрогала один из них пальцем — лепестки были тонкими, почти прозрачными. В моём времени я никогда не знала названий цветов, всё некогда было.

На интуитивном уровне почувствовала знакомое ощущение, будто кто-то смотрит мне прямо в спину. Я встала и выпрямилась с показной гордостью, затем обернулась.

Из-за дерева очень медленно и очень неловко появилась та самая молодая наложница с испуганными глазами, которую я видела вчера на уроках — голова опущена, плечи втянуты, как человек которого поймали за чем-то запретным и который уже внутренне готовится к нападению.

— Сестра Си Мэй, — зашептала она, — я должна вам кое-что сказать. Меня зовут Лю Э, я здесь уже год и я видела... я видела вчера как сестра Лань Жу отдала свёрток служанке и велела положить его у вашей двери.

Я смотрела на неё с самым изумлённым выражением, на которое была способна. Конечно, я знала это. Но во дворце надо играть в такие «игры».

— Что? Лань Жу?

— Да, — Лю Э закивала, пальцы на руках сжались. — Она сделала это потому, что вы хорошо читаете и учитель поэзии похвалил вас. Она всегда так делает с теми, кто привлекает внимание господина. Я видела раньше, с другими... — она осеклась и опустила взгляд.

Год в этом дворце, всё видит, всё знает, и молчит от страха. Она пришла ко мне не из доброты — она пришла потому, что ищет защиты. Ей нужен кто-то сильнее Лань Жу, и она решила, что я подхожу. Отлично, я не буду её разочаровывать. Мне как раз нужны союзники и информаторы.

Я накрыла её руку своей.

— Лю Э, ты очень смелая что пришла ко мне. Я не забуду этого.

Она подняла взгляд, и в её глазах промелькнула такая откровенная надежда что мне стало почти неловко.

— Скажи мне, — продолжила я мягко и доверительно, — ты давно здесь, ты многое видела. Расскажи мне о наших сёстрах. Просто чтобы я лучше понимала как здесь всё устроено.

И она рассказала. Охотно, подробно, явно радуясь, что кто-то наконец слушает. О том что Юй Тао добродушна, но болтлива и делает всё что скажет Лань Жу. О том, что есть ещё одна наложница, пятая, по имени Жу Янь — тихая, почти незаметная, которая появилась во дворце полгода назад и почти ни с кем не разговаривает.

— Она странная, — сказала Лю Э, немного понизив голос. — Иногда ночью выходит в этот сад, я видела случайно из окна.

Я слушала и кивала, задавала короткие уточняющие вопросы, и Лю Э отвечала на них.

Жу Янь. Тихая, незаметная, появилась полгода назад. Именно такие люди обычно самые опасные.

Той ночью я не спала, лежала поверх одеяла и смотрела в потолок, слушая как дворец постепенно затихает — последние шаги слуг, скрип закрывающихся дверей, далёкий окрик ночной стражи. Потом тишина стала полной.

За окном сад купался в лунном свете, кривое дерево отбрасывало длинную тень на каменную дорожку, белые цветы, которые я рассматривала утром закрылись и стали почти невидимы. Красиво и мертво одновременно, как всё в этом дворце.

Я увидела её примерно в середине ночи.

Дверь дальнего павильона открылась так тихо, что я скорее угадала это движение, чем услышала. Тёмная фигура скользнула в сад, двигаясь вдоль стены туда, где густые тени деревьев поглощали лунный свет. Остановилась у дальней стены и замерла.

Я не дышала.

Со стороны калитки для слуг появился второй силуэт. Мужской — это я поняла сразу по походке, широкой и уверенной. Они стояли вместе совсем недолго, может быть несколько минут, потом разошлись так же бесшумно как сошлись. Фигура из павильона растворилась в темноте сада, второй исчез за калиткой.

Я долго смотрела в пустой лунный сад после того, как всё стихло.

Кто это был? Тот самый заговорщик, о котором говорил Фу Су? Завтра утром доложу ему об этом.

Мне нужно было узнать кто этот мужчина.

Глава 10

Утром снова были занятия.

Учитель танцев что-то говорил о положении рук, учитель музыки терпеливо повторял одну и ту же мелодию, учитель поэзии читал вслух нараспев. Я сидела на циновке с прямой спиной и делала вид что слушаю, а сама думала о ночном саде, о двух силуэтах у стены и о том что мне нужно узнать кто этот мужчина раньше чем он придёт снова.

Жу Янь сидела наискосок от меня и тоже была явно где-то далеко. Она смотрела в одну точку перед собой, пальцы на коленях чуть сжаты, лицо непроницаемое. Я наблюдала за ней украдкой — она не смотрела на учителя, не переглядывалась с другими наложницами, просто существовала рядом как предмет обстановки. За полгода она явно отточила это умение до совершенства.

— Сестра Си Мэй, — раздался мягкий голос Лань Жу, — ты сегодня особенно задумчива. Надеюсь придворная жизнь не слишком тебя утомляет?

Несколько наложниц тут же посмотрели в мою сторону.

— Совсем нет, сестра Лань Жу, — ответила я с улыбкой. — Просто обдумываю новое стихотворение. Вдохновение приходит в самые неожиданные моменты.

Лань Жу улыбнулась в ответ — той самой улыбкой с ядом внутри.

— Конечно. Главное чтобы вдохновение не уводило тебя слишком далеко от того места где тебе положено быть.

— Благодарю за заботу, — сказала я тепло. — Ты такая внимательная сестра.

Учитель поэзии деликатно кашлянул, и мы обе одновременно повернулись к нему с одинаково невинными лицами.

После занятий я пошла на кухню попросить чай.

Краем глаза заметила как за дверью кухни мелькнул знакомый силуэт и замер. Я сделала вид что не заметила, взяла чай, неторопливо вернулась в коридор.

У поворота за большим горшком с бамбуком торчали две ноги в сапогах стражника.

Я дошла до своих покоев, открыла дверь и обернулась. Вэй Чэнь стоял за колонной в трёх шагах от меня, вжавшись в неё с таким выражением лица будто был уверен что стал невидимым.

Он думает что я его не вижу?!

Я вошла в комнату и закрыла дверь. Подождала несколько секунд, потом открыла снова. Вэй Чэнь стоял у колонны всё в той же позе.

— Вэй Чэнь, — сказала я. — Зайди.

Он вошёл с видом человека которого застали за совершенно обычным занятием.

— Ты весь день следишь за мной, — сказала я.

— Я обеспечиваю безопасность, госпожа.

— За колонной.

— Ненавязчиво, госпожа.

— За горшком с цветами.

Короткая пауза.

— Стратегически, госпожа.

— Вэй Чэнь, ты знаешь о задании которое господин Фу Су дал мне?

Он выпрямился и произнёс торжественно:

— Да, госпожа. Господин Фу Су велел мне знать обо всём что касается вашей деятельности во дворце, включая задание которое он вам поручил, с целью оказания содействия и обеспечения безопасности при выполнении означенного задания.

Я смотрела на него.

— То есть ты следишь за мной пока я слежу за другими.

— Я обеспечиваю содействие и безопасность, госпожа.

— А Фу Су знает о том что ты знаешь о том что я знаю?

Вэй Чэнь моргнул.

— Господин Фу Су велел мне знать, госпожа.

— А ты докладываешь ему о том что узнаёшь наблюдая за мной пока я наблюдаю за другими?

— Я обеспечиваю содействие и безопасность, госпожа, — повторил он с той же интонацией.

Значит докладывает. Это был самый честный уклончивый ответ который я когда-либо слышала.

Я кивнула и пошла дальше. Вэй Чэнь двинулся следом — на этот раз открыто, на расстоянии ровно трёх шагов.

Вечером я направилась к покоям Фу Су.

Стражники у входа скрестили копья раньше чем я успела что-то сказать.

— Господин Фу Су отбыл из дворца, госпожа. Срочное дело. Вернётся через неделю.

Я остановилась. Неделя. Это меняло всё.

— Сестра Си Мэй.

Я обернулась. У колонны стояла наложница которую я видела всегда рядом с Лань Жу — вторая по старшинству, по имени Мэй Хуэй, с острым внимательным лицом и повадками человека который привык знать больше чем говорит. Она смотрела на меня с лёгкой улыбкой.

— Какое дело у тебя было к господину?

— Личное, — ответила я мягко. — Не твоё.

Что-то в её лице изменилось — едва заметно, как тень которая скользнула и исчезла. Она шагнула ко мне, взяла мою руку и сжала её с такой силой что я почувствовала боль в пальцах.

— Послушай меня внимательно, — произнесла она тихо и очень спокойно, не переставая улыбаться. — Пока господина нет, здесь есть люди которые могут сделать твою жизнь очень неприятной. Я советую тебе вести себя скромно и не лезть куда не просят.

— Госпожа Мэй Хуэй.

Голос Вэй Чэня прозвучал неожиданно — он вырос за моим плечом как из-под земли, смотрел на вторую наложницу с вежливым но абсолютно непроницаемым лицом.

— Я вынужден напомнить что госпожа Си Мэй находится под личной защитой господина Фу Су. Если вам нужна помощь, я могу позвать лекаря — вы, кажется, случайно сжали её руку слишком сильно.

Мэй Хуэй отпустила мою руку. Улыбка никуда не делась, но глаза стали холодными.

— Конечно, — сказала она любезно. — Я просто поздоровалась с сестрой. Всего хорошего.

Она развернулась и ушла, не торопясь, с прямой спиной.

Пока Фу Су отсутствует они будут действовать более агрессивно. Мне нужно быть осторожнее. И Вэй Чэнь оказался полезным — может он сможет помочь мне с Жу Янь?

Я потёрла руку и посмотрела на своего стражника. Он стоял рядом с видом человека который просто вышел подышать воздухом.

— Вэй Чэнь, — сказала я поздним вечером когда мы возвращались к моим покоям, — сегодня ночью Жу Янь выйдет из своей комнаты. Слуги в это время спят, и её комната будет совершенно пустой.

— О, — сказал Вэй Чэнь с искренним интересом. — Она любит гулять ночью?

— В её комнате могут находиться предметы или записки которые очень важны для задания господина Фу Су. Очень важны.

— Хм, — он задумчиво кивнул. — Да, наверное могут быть.

— Было бы замечательно если бы кто-то воспользовался этим временем и заглянул туда.

— Да! — согласился он с энтузиазмом. — Было бы очень хорошо!

Я смотрела на него. Он смотрел на меня. Выражение его лица было совершенно безмятежным.

— Вэй Чэнь. Ты понимаешь о чём я?

— А?

Какой же дурак. Какой абсолютный, законченный, торжественный дурак.

— Вэй Чэнь, — произнесла я медленно и очень отчётливо, — пока Жу Янь будет в саду, тебе нужно тайно войти в её пустую комнату и найти всё что там можно найти. Записки, письма, любые предметы. Понял?

— Теперь всё понятно! — торжественно воскликнул Вэй Чэнь.

— Хорошо. Значит действуем так...

— Простите, госпожа, — перебил он осторожно, — осмотреть в смысле... зайти внутрь?

— Да.

— Без разрешения?

— Вэй Чэнь! — я потеряла терпение и крикнула.

— Простите, госпожа, я всё понял, — его лицо стало как у ребёнка которого только что отругали.

Боже, кому я доверяю такое задание...

Мы остановились у входа в восточное крыло и тихо всё обговорили. Жу Янь выходила примерно в середине ночи, значит нужно было ждать. Её комната находилась в дальнем конце коридора, рядом с выходом в сад. Вэй Чэнь войдёт через боковую дверь для слуг, у него есть ключ от служебных помещений. Я буду стоять в саду и наблюдать за встречей — если Жу Янь двинется обратно раньше времени, я кашляну два раза.

Ночь опустилась на дворец медленно и душно. Я стояла в тени навеса у стены и ждала. Жу Янь вышла точно как прошлой ночью — бесшумно, держась темноты, остановилась у дальней стены.

Встреча в саду длилась дольше чем вчера. Я не могла разглядеть лица мужчины, только силуэт — и снова эта уверенная широкая походка когда он уходил.

Потом из-за угла появился Вэй Чэнь. Подошёл ко мне быстро и молча протянул сложенный листок.

— Нашёл под подушкой, госпожа, — тихо сказал он. — Там написано кое-что интересное.

Я взяла листок, но разворачивать при нём не стала.

— Хорошо, Вэй Чэнь. Ты сегодня хорошо поработал.

Он выпрямился, в темноте это выглядело особенно комично, и кивнул с достоинством.

Я дождалась пока он отойдёт, потом долго смотрела на сложенный листок в своей руке.

Глава 11

Я развернула листок когда за окном ещё стояла глубокая ночь, при свете масляной лампы, пока Сяо Цин и девочки спали.

Записка была короткой. Несколько иероглифов, написанных быстро и мелко, без приветствий и объяснений. Место — беседка у восточной стены за прудом, там где плакучие ивы закрывают обзор со стороны главного двора. Время — через два дня, в позднюю ночь, когда стража меняется.

Я долго смотрела на эти иероглифы.

Беседка у восточной стены. Два дня. Кто-то назначает встречу и ждёт ответа которого не получит — потому что записка у меня. Жу Янь придёт на встречу или не придёт, но тот мужчина будет там. И я тоже буду там.

Утром я нашла Вэй Чэня на его обычном посту у моих дверей — он стоял с таким видом будто провёл здесь всю ночь и находил это совершенно приемлемым.

— Через два дня поздней ночью, — сказала я тихо. — Беседка у восточной стены за прудом. Будь готов.

Вэй Чэнь выпрямился — на этот раз это выглядело иначе чем обычно, не комично, а по-настоящему серьёзно — и кивнул коротко.

— Понял, госпожа.

На занятиях я наблюдала за Жу Янь.

Она была не в себе. Не так чтобы это бросалось в глаза постороннему — она сидела прямо, руки сложены, лицо непроницаемо как всегда. Но я уже достаточно изучила её за эти дни чтобы замечать детали: взгляд несколько раз скользнул в сторону коридора ведущего к её покоям, пальцы на коленях сжались и разжались дважды, когда учитель что-то спросил она ответила с секундным опозданием.

Она знала что записка пропала. И не знала кто её взял.

Я смотрела на неё с совершенно безмятежным лицом и думала о том что незнание иногда страшнее знания.

После обеда Лань Жу попросила всех собраться во внутреннем дворе.

Она стояла в центре с тем же непроницаемым красивым лицом, и в руках у неё было украшение — нефритовая шпилька с золотой подвеской, явно дорогая.

— Я обнаружила пропажу вчера вечером, — произнесла она мягко, обращаясь как будто ко всем сразу, но глядя только на меня. — Это украшение подарил мне господин Фу Су в первый год моего пребывания здесь. Оно очень дорого мне. Я не хочу обвинять никого напрасно, но... сестра Си Мэй, ты вчера проходила мимо моих покоев.

Все наложницы и несколько слуг смотрели на меня. Лю Э побледнела. Юй Тао прикусила губу.

Я помолчала секунду, потом сказала спокойно:

— Общайте мою комнату.

Лань Жу чуть моргнула — совсем чуть.

— Я не хочу устраивать...

— Пожалуйста, — сказала я с той же интонацией. — Я настаиваю.

Лань Жу послала двух служанок. Все ждали молча. Я стояла прямо и смотрела куда-то поверх голов, изображая человека которому нечего скрывать и который просто немного скучает.

Служанки вернулись быстро. Одна из них протянула Лань Жу шпильку — точно такую же как та что была у неё в руках. Нашли в моей комнате, за подушкой.

Тишина стала плотной.

Лань Жу посмотрела на шпильку в руках служанки, потом на меня, и её лицо изменилось — мягкость исчезла, осталось только холодное торжество.

— Значит всё-таки ты, — произнесла она негромко, но так чтобы слышали все. — Я надеялась что ошибаюсь. Рабыня с рынка, которую господин пожалел из доброты — и вот как ты отплатила за это доверие. Воровство в первые же дни. Что ж, господин Фу Су должен знать какого человека он привёл в свой дом.

Юй Тао опустила взгляд. Лю Э смотрела на меня с ужасом. Несколько служанок переглянулись.

Ты подкинула её сама. Купила копию заранее, всё продумала, всё подготовила. И теперь стоишь и смотришь как я тону. Ничего. Я запомню этот день, Лань Жу. Каждое твоё слово. И когда придёт время — а оно придёт — ты об этом пожалеешь.

Я стояла прямо и молчала. Не потому что не знала что сказать — а потому что любое слово сейчас было бы проигрышем. Кричать что это ложь? Она этого и ждёт. Оправдываться? Ещё хуже. Я смотрела на Лань Жу спокойно, почти скучающе, и видела как её торжество начинает чуть гаснуть от того что я не реагирую так как она рассчитывала.

— Всего хорошего, сестра Лань Жу, — сказала я наконец и пошла к себе.

Вечером Сяо Цин сидела рядом со мной на краю кровати и молчала — но это было то молчание которое говорит больше слов.

— Она подкинула её сама, — сказала я тихо. — Заранее приготовила копию.

— Я знаю, госпожа, — так же тихо ответила Сяо Цин. — Мы все знаем. Никто из наших не верит ни одному её слову.

— Спасибо, Сяо Цин.

— Госпожа, — она чуть помялась, потом всё-таки сказала, — а если господин Фу Су узнает?

Я усмехнулась.

— Неважно.

Сяо Цин моргнула, потом кивнула с таким видом будто не совсем поняла но решила довериться.

Той ночью я ждала.

Жу Янь не вышла в сад. Впервые за несколько дней её дверь не открылась, в саду было тихо, у дальней стены никто не появился.

Я смотрела в тёмное окно и думала.

Встреча отменена. Значит она как-то успела предупредить его — без записки, значит у них есть другой способ связи. Он уже знает что что-то пошло не так. Что записка пропала. Что за ними наблюдают.

Через два дня он не придёт. Зачем рисковать если он знает что его ждут? Они затаятся и будут ждать пока всё успокоится. А значит записка больше не даёт мне преимущества. Тогда буду действовать сейчас.

Глава 12

Вэй Чэнь выслушал меня молча, потом покачал головой.

— Госпожа, я не могу помочь вам причинить вред наложнице господина Фу Су. Это противоречит моим обязанностям.

— Я не говорю причинять вред, — ответила я терпеливо. — Я говорю поговорить.

— Ночью. В её покоях. Без предупреждения.

— Да.

— Это всё равно противоречит...

— Вэй Чэнь, — перебила я, — ты помнишь мужчину, который приходил к ней по ночам через калитку для слуг?

Он моргнул.

— Помню.

— Я думаю, что она может быть связана с людьми, которые хотят навредить господину Фу Су. Возможно, это заговорщики.

Лицо Вэй Чэня изменилось мгновенно. Безмятежность исчезла, вместо неё появилось что-то острое и совершенно не комичное.

— Заговорщики?

— Возможно.

Он выпрямился так стремительно что едва не задел потолок.

— Идём, госпожа.

Покои Жу Янь находились в дальнем конце коридора. Мы шли тихо, вдоль стены, Вэй Чэнь на этот раз двигался совершенно бесшумно, что было неожиданно для человека, который вчера прятался за горшком с бамбуком. Я тихо толкнула дверь.

Жу Янь сидела за низким столиком при свете лампы и писала. Услышав скрип двери она резко обернулась, и её лицо стало белым как меловая стена.

Она набрала воздух чтобы закричать.

— Закричишь — убью на месте, — сказала я быстро и тихо.

Вэй Чэнь в этот момент медленно поднял копьё и скорчил такое лицо: брови насуплены, губы поджаты, взгляд грозный насколько это вообще было возможно при его круглой физиономии. Выглядело это примерно как кот, пытающийся изображать тигра.

Что опять делает этот дурак?!

Жу Янь посмотрела на него и почему-то именно это её напугало окончательно. Она закрыла рот и вжалась в стену, прижав руки к груди.

— Хорошо, — сказала я, подходя ближе. — Расскажи мне про мужчину, который приходит к тебе по ночам.

Жу Янь молчала несколько секунд, потом слова полились быстро, почти неразборчиво от страха.

— Это мой возлюбленный. Мы знакомы с детства, наши семьи из одного города, мы хотели пожениться, но меня отдали во дворец. Моя семья знатная, им нужно было влияние, связи, им нужно было чтобы я была здесь. Я не хотела, я никогда не хотела быть наложницей, но у меня не было выбора, и он... он приходит потому что мы не можем иначе. Пожалуйста, прошу вас, не говорите господину Фу Су, это карается казнью, я знаю, пожалуйста...

Она говорила и говорила, и я слушала, и где-то в середине этого потока слов поняла.

Любовник. Она не врёт. Это не заговорщик, это просто влюблённый мужчина, который лезет через калитку для слуг чтобы увидеть женищину, которую у него забрали. Ох.

Я молчала секунду, выстраивая в голове новый план. Потом сказала спокойно:

— Я знала, что это твой возлюбленный. У меня есть твоя записка, Жу Янь. Та что лежала под подушкой.

Она побледнела ещё сильнее, что казалось физически невозможным.

— Если господин Фу Су узнает об этом...

Вэй Чэнь в этот момент счёл нужным усилить эффект. Он насупился ещё больше, медленно провёл пальцем по горлу и кивнул с таким видом будто лично вынес приговор. Потом для верности повторил жест ещё раз, уже с другой стороны.

Жу Янь тихо пискнула.

Кто-то остановите его.

— Пожалуйста, — зашептала Жу Янь, сложив руки, — пожалуйста, не говорите ему. Я сделаю всё что вы скажете, всё что угодно, только не говорите господину...

— Мне не нужно многого, — сказала я мягко, присаживаясь напротив неё. — Ты живёшь здесь давно, ты многое видишь и слышишь. Я хочу, чтобы ты просто рассказывала мне о том, что происходит во дворце. Что говорят наложницы, о чём шепчутся слуги. Ничего сложного.

Жу Янь смотрела на меня.

— Это всё?

— Это всё.

Она кивнула быстро, почти судорожно.

Я встала, одёрнула халат.

— И ещё одно, — добавила я у двери. — Можешь видиться со своим возлюбленным. Если ты будешь мне полезна, никто об этом не узнает.

В глазах Жу Янь что-то мелькнуло, не благодарность, но что-то близкое к ней.

Вэй Чэнь счёл что момент ухода требует достойного завершения. Он медленно выпрямился в полный рост, принял позу воина с копьём наперевес и снова провёл пальцем по горлу, на этот раз глядя на Жу Янь долгим многозначительным взглядом.

Я вздохнула, взяла его за руку и потянула к двери.

— Пошли уже.

В коридоре мы шли молча какое-то время. Потом Вэй Чэнь произнёс деловито:

— Значит она не заговорщик. Просто влюблённая.

— Просто влюблённая, — подтвердила я. — Которую семья втолкнула во дворец ради связей, а она всё это время думала только о том, как бы увидеть своего мужчину через забор.

— Хм, — он обдумал это несколько шагов. — Но теперь она на вашей стороне. И Лю Э тоже на вашей стороне.

— Две наложницы из четырёх, — сказала я. — За несколько дней. Неплохо для рабыни с рынка, как сказала бы сестра Лань Жу.

Вэй Чэнь шёл рядом, и я видела краем глаза как на его круглом лице медленно появляется выражение человека, который произвёл в уме сложный подсчёт и остался доволен результатом.

— Когда господин Фу Су вернётся, ему будет что доложить, — произнёс он с нескрываемым уважением.

— Именно, — согласилась я.

Он помолчал ещё немного, потом добавил с той же торжественностью:

— Я думаю, что мой палец по горлу очень помог.

Я промолчала.

Глава 13

Гонец влетел во дворец ещё до полудня, запыханный и взмокший, и весть разнеслась по коридорам быстрее чем он успел спрыгнуть с лошади.

Господин Фу Су возвращается. И не один, с генералом Мэн Тянем.

Дворец моментально превратился в улей. Слуги бегали с вёдрами и тряпками, протирали полы которые и без того блестели, расставляли свежие цветы в каждой комнате через которую могла пройти процессия. Лань Жу появилась во внутреннем дворе уже в новом наряде, отдавая распоряжения служанкам с видом человека который дождался самого важного дня в году.

Меня саму усадили перед зеркалом раньше чем я успела возразить.

— Госпожа, нужно выглядеть достойно к возвращению господина! — Мэй Лин уже расчёсывала мне волосы с удвоенным энтузиазмом, а Ань Ань перебирала украшения, прикладывая то одно то другое.

— Это не свадьба, — заметила я, но без особого протеста.

— Для нас почти, — серьёзно сказала Чунь, поправляя складки моего халата.

Когда процессия наконец показалась у главных ворот, я вышла во двор вместе с остальными наложницами и слугами. Стража выстроилась рядами, знамёна с императорским гербом колыхались на ветру, лошади фыркали и переступали копытами. Впереди ехал Фу Су, рядом с ним мужчина лет сорока пяти, могучего телосложения, с суровым обветренным лицом военного который провёл больше времени в седле чем в покоях. Генерал Мэн Тянь выглядел именно так как я представляла его по историческим записям — человек скал и приказов, верный до последнего вздоха.

Рядом со мной раздался тихий восторженный вздох. Вэй Чэнь стоял почти на носочках, вытягивая шею, и на его лице расцветала такая неприкрытая радость что её невозможно было спутать ни с чем.

— Он вернулся, — прошептал Вэй Чэнь себе под нос, и его глаза заблестели почти по-детски. Потом он спохватился, выпрямился и принял торжественный вид, но не выдержал и через секунду снова расплылся в улыбке, провожая взглядом каждое движение Фу Су.

Лань Жу первой шагнула вперёд из ряда наложниц, склонившись в почтительном поклоне с такой грацией будто всю жизнь к этому готовилась.

Вечером меня вызвали в покои Фу Су.

Когда я вошла, он стоял у столика без верхнего халата, судя по всему только что закончил мыться после долгой дороги. Я невольно задержала взгляд: широкие плечи, рельефные мышцы спины, и несколько старых шрамов разной длины, память о военных походах о которых, судя по всему, он не любил рассказывать. Тело человека привыкшего к битвам, а не к мягким дворцовым креслам.

Он повернулся, заметив мой взгляд, но ничего не сказал, просто потянулся за чистым халатом.

— Господин, — я поклонилась. — Как прошёл ваш поход?

— Долго и без особой радости, — ответил он, набрасывая халат на плечи. — Северные земли беспокойны.

Когда он повернулся ко мне боком, надевая рукав, я заметила свежую рану на предплечье, неровный порез, уже немного покрасневший по краям.

— Господин, эта рана воспалена, — сказала я, подходя ближе без разрешения. — Если её не обрабатывать правильно, она может загноиться.

Фу Су посмотрел на свою руку с таким видом будто только сейчас о ней вспомнил.

— Лекарь который сопровождал нас в походе погиб от лихорадки две недели назад, — ответил он спокойно, как о чём-то незначительном. — Новый ещё не прибыл. Потерплю.

— Не нужно терпеть, — сказала я. — Дайте мне свиток и тушь.

Он удивлённо приподнял бровь, но кивнул в сторону столика. Я взяла чистую бамбуковую пластину, кисть, быстро написала состав: кора ивы измельчённая в порошок, смешанная с уваренным отваром полыни и небольшим количеством мёда, прикладывать дважды в день под чистую повязку.

— Откуда ты это знаешь? — спросил он, забирая пластину и читая написанное с явным интересом.

— Вычитала однажды, — ответила я просто. — Запомнила.

На самом деле этот рецепт станут использовать военные лекари только через несколько сотен лет, и я знаю об этом потому что писала об этом целую лекцию для студентов. Но откуда мне знать наверняка что он сработает прямо сейчас, в этом веке, с этими травами? Останется только надеяться что биология не сильно изменилась за две тысячи лет.

Фу Су посмотрел на меня дольше чем требовалось, потом кивнул и отложил пластину в сторону, явно собираясь воспользоваться рецептом.

— Хорошо. Теперь докладывай.

Я рассказала всё по порядку: про Лю Э, которая боится Лань Жу и стала моей союзницей. Про Жу Янь, честно, без утайки, что та оказалась влюблена в простого мужчину которого её знатная семья не одобрила, и что я решила не наказывать её а использовать как источник сведений.

Фу Су слушал внимательно, не перебивая, но когда я закончила про Жу Янь, на его лице мелькнуло настоящее удивление.

— Ты могла доложить о ней как о подозреваемой и заслужить мою благодарность, — сказал он. — Вместо этого ты пожалела влюблённую девушку и взяла на себя риск.

— Жалость здесь ни при чём, — ответила я. — Мёртвый или казнённый источник информации бесполезен. Живой и благодарный ценен. К тому же она ни в чём не виновата, кроме того что полюбила не того кого ей выбрали.

Что-то мелькнуло в его глазах, похожее на одобрение, смешанное с удивлением, как будто он не ожидал такого рассуждения от женщины с рынка рабов.

— Разумно, — произнёс он медленно, словно проверяя слово на вкус. — Большинство людей при дворе думают только о собственной выгоде. Ты подумала о выгоде и о справедливости одновременно. Это редкое сочетание.

— Я стараюсь, господин.

— А заговорщики? — спросил он, и тон стал серьёзнее. — Ты нашла что-то конкретное?

— Прямых доказательств нет, — сказала я. — Но я уверена что они есть.

— Откуда такая уверенность? — он чуть подался вперёд, его взгляд стал острым, изучающим.

Я замешкалась.

— Я просто... знаю.

Фу Су чуть прищурился, и в его взгляде появилось что-то холодное, недоверчивое.

— Знаешь, — повторил он медленно, откидываясь назад. — Или просто не сумела найти ничего конкретного и теперь пытаешься оправдать потраченное время громкими словами?

Это задело сильнее чем я ожидала.

— Можешь идти, — добавил он, отворачиваясь к свиткам на столе с видом человека закрывшего тему.

Я встала, но не пошла к двери. Что-то внутри меня поднялось, упорное, злое, не готовое отступить.

— На том рынке вы спасли меня, — сказала я твёрдо. — И я спасу вас.

Он поднял взгляд, удивлённый этой неожиданной резкостью в голосе.

— Когда вам придёт письмо от императора, — продолжила я, — позовите меня.

Фу Су выпрямился, его лицо стало серьёзным, почти настороженным, как у человека который внезапно почувствовал что разговор свернул в сторону которую он не предвидел.

— Что? Какое письмо?

— Вы очень скоро узнаете, — ответила я и направилась к выходу, оставляя его сидеть с этим вопросом, на который я не дала ответа.

Если я спасу ему жизнь, я получу влияние при дворе которого не было ни у одной наложницы за сто лет. Пусть пока сомневается. Скоро он узнает что я была права.

В коридоре я столкнулась с Лань Жу, идущей в сторону покоев Фу Су с подносом чая в руках.

Мы остановились друг перед другом на секунду дольше чем требовалось. Она смотрела на меня спокойно, оценивающе, с той же неизменной мягкой улыбкой. Но в этот раз что-то в этой улыбке было не так. Что-то подозрительно довольное, как у человека который уже знает результат игры которая ещё не закончилась.

Я прошла мимо, чувствуя холодок между лопаток.

Когда я вернулась к своим покоям, дверь была приоткрыта.

Внутри, на полу у самой кровати, лежала Сяо Цин. Я не сразу поняла что вижу, настолько это было неожиданно и неправильно, что мозг отказывался складывать картинку. Губа разбита и распухла, тонкая струйка крови засохла у подбородка. На щеке расползлся тёмный, почти чёрный синяк, опухоль уже стянула один глаз так что он едва открывался. Она лежала на боку, прижав руку к ребрам, и каждый вдох выходил из неё с тихим хриплым звуком, будто дыхание причиняло физическую боль.

— Сяо Цин!

Я упала на колени рядом, и руки у меня затряслись, когда я попыталась осторожно коснуться её плеча, не зная куда можно прикасаться без боли.

— Кто это сделал? Кто, говори!

Она подняла на меня глаза, мокрые от слёз, в которых читался не только страх, но и какое-то извиняющееся, почти виноватое выражение, будто она была виновата в том что с ней сделали.

— Госпожа... они сказали... сказали что это предупреждение.

Голос у неё дрожал и срывался, и от этого внутри у меня всё похолодело и одновременно вспыхнуло чем-то раскалённым, что я с трудом могла назвать словами.

Хорошо, Лань Жу. Ты сама выбрала эту войну.

Глава 14

Утром я промывала разбитую губу Сяо Цин тем же отваром коры ивы и полыни, который накануне отдала Фу Су. Она морщилась от боли, но не плакала, только тихо вздрагивала каждый раз когда ткань касалась раны.

— Госпожа, не нужно так беспокоиться обо мне, — прошептала она.

— Молчи и не двигайся, — ответила я, и голос у меня вышел жёстче чем я хотела.

Мэй Лин, Ань Ань и Чунь сидели рядом, бледные и встревоженные, передавая друг другу чистые тряпицы и тёплую воду. Никто не говорил вслух того что все думали: это было предупреждение, и следующее могло быть хуже.

Когда Сяо Цин наконец задремала от усталости и отвара, я встала, отряхнула халат и решила что с меня достаточно молчания.

Я шла по коридору в сторону покоев Фу Су, кипя от ярости которую больше не пыталась сдерживать, когда из боковой ниши шагнули двое мужчин.

Они были крупными, в простой одежде слуг, но двигались слишком быстро и слишком слаженно для обычных слуг. Один из них схватил меня за плечо так что я почувствовала как его пальцы впиваются в кожу даже через ткань халата.

— Тихо иди с нами, госпожа, — произнёс он с неприятной усмешкой, обдавая меня кислым запахом дешёвого вина. — Хозяин велел тебя проучить, чтобы не лезла куда не просят. Но не сильно, по-доброму.

По-доброму. Я почувствовала как внутри вспыхивает что-то холодное и яростное одновременно.

— Кто ваш хозяин? — спросила я, пытаюсь выиграть время, нащупывая взглядом хоть что-то в коридоре что могло сослужить мне оружием.

— Не твоё дело, — второй мужчина шагнул ближе, заступая путь к отступлению. — Чем меньше будешь дёргаться, тем быстрее всё закончится.

Я рванулась в сторону, выворачивая плечо из хватки первого, и почувствовала острую боль когда его ногти прочертили царапину на коже. Второй замахнулся, целясь мне в живот тяжёлым кулаком, я едва успела отшатнуться, удар прошёл вскользь, задев бок, и я охнула от тупой боли, отступая к стене.

Рядом на низком столике стояла фарфоровая ваза с увядающими цветами. Не раздумывая ни секунды, я схватила её обеими руками и со всей силы обрушила на голову того кто держал меня за плечо.

Раздался глухой треск, мужчина взревел, отшатнулся и схватился за голову, осколки фарфора и вода с цветами разлетелись по полу, забрызгав мой подол.

— Сучка! — выкрикнул второй, бросаясь на меня уже без всякой осторожности, в чистой ярости.

Я отступила к стене, выставив перед собой руки, понимая что силы у меня немного, бок болел при каждом движении, а противников было двое против одной. Сердце колотилось так, что я слышала собственный пульс в ушах, и единственная мысль крутилась в голове: только не упасть, только не дать им повалить меня на пол.

И тут в коридоре раздался дикий, нечеловеческий вопль.

— А-ХА-ХА-ХА! Вот ты где, негодяй!

Вэй Чэнь вылетел из-за поворота, размахивая копьём в воздухе совершенно бессмысленными зигзагами, прыгая то на одной ноге то на другой, выкатив глаза и скорчив гримасу которая по задумке, видимо, должна была выглядеть устрашающе, а на деле напоминала человека страдающего от несварения.

Что опять делает этот дурак?!

Мужчины на секунду замерли, потом один из них захохотал.

— Это ещё что за клоун?

Второй, тот что получил вазой по голове, тоже усмехнулся сквозь боль:

— Стражник-неудачник пришёл спасать свою госпожу. Сейчас мы и тебя проучим.

Они бросились на Вэй Чэня одновременно, явно не ожидая сопротивления.

Что произошло дальше, я даже не успела полностью рассмотреть. Вэй Чэнь, который секунду назад скакал по коридору как помешанный, вдруг сделал шаг в сторону, развернул копьё одним плавным движением и подсёк ноги первому нападавшему. Тот рухнул на пол с грохотом. Второй попытался ударить кулаком, но Вэй Чэнь перехватил его руку, вывернул, и через мгновение мужчина уже лежал лицом в полу с заломленной за спину рукой, охая от боли.

Я смотрела на это с открытым ртом.

Его движения были быстрыми, точными, поставленными, никакой комичности, никакой нелепости, только чистая военная выучка человека который явно тренировался этому всю жизнь.

— Госпожа, вы в порядке? — Вэй Чэнь снова стал прежним, добродушным и слегка взволнованным, как будто только что не разделался с двумя противниками за пять секунд.

— Я... да, — пробормотала я, всё ещё не до конца веря увиденному.

Он связал обоих мужчин обрывком собственного пояса, заломил им руки и поднял на ноги, удерживая обоих крепкой хваткой.

— Идём к господину Фу Су, госпожа. Это явно требует доклада.

Когда мы вошли в покои Фу Су, я обнаружила что он не один. Лань Жу сидела совсем рядом с ним, чуть откинувшись, рука лежала на его предплечье, поза была откровенно вальяжной и не предназначенной для посторонних глаз. Она что-то говорила тихим, певучим голосом, наклонившись чуть ближе чем требовал обычный разговор.

Дверь распахнулась без стука, и оба резко повернули головы.

Я увидела как лицо Лань Жу на долю секунды дёрнулось, лёгкая улыбка превратилась в что-то напряжённое и озадаченное, она быстро окинула взглядом связанных мужчин которых держал Вэй Чэнь, и я поняла: она их узнала. Это были её люди, и она явно не ожидала увидеть их живыми и связанными.

— Господин! — Вэй Чэнь шагнул вперёд с гордым видом, толкая пленников перед собой. — Я обезвредил этих двоих в восточном коридоре. Они напали на госпожу Си Мэй! Сначала я применил отвлекающий маневр, изображая безумие, чтобы они потеряли бдительность, затем...

— Они напали на меня в коридоре, — перебила я, обращаясь напрямую к Фу Су. — Нападение на наложницу наследника императора — серьёзное преступление. Прошу допросить их.

Я бросила быстрый взгляд на Лань Жу.

Но она не растерялась ни на секунду.

— Сестра, надеюсь ты не ранена? — её голос прозвучал так искренне, так наполненно тревогой, что на мгновение я почти поверила бы сама, если бы не знала правды. — О боги, кто посмел устроить покушение прямо во дворце?!

Сучка.

Фу Су поднялся стремительно, в несколько шагов оказался рядом со мной, и в его глазах было что-то такое, чего я раньше не видела, острая, неподдельная тревога.

— Ты ранена?

— Нет, — ответила я. — Благодаря Вэй Чэню.

Он повернулся к связанным мужчинам, и его лицо изменилось, спокойствие сменилось гневом, холодным и тяжёлым.

— Мужчина, осмелившийся поднять руку на женщину, не достоин прощения, — произнёс он с такой яростью в голосе что я невольно вздрогнула.

Он подошёл к одному из пленников и резко пнул его в бок, так что тот скрючился от боли.

— Их допросят как надо, — добавил он, обращаясь к стражникам которые уже вбежали в комнату по его знаку.

Я увидела как на лице Лань Жу мелькнуло беспокойство, мимолётное, едва различимое, но я его поймала. Однако голос у неё прозвучал всё так же твёрдо и убедительно:

— Любимый Фу Су, прошу, принеси правосудие для моей сестры Си Мэй!

— Конечно, — ответил Фу Су с неожиданной теплотой, поворачиваясь к ней. — Я обещаю.

Он что, слепой?! Как он может не видеть её фальши? Похоже он полностью ей доверяет... Она более опасный враг чем я думала.

— Господин, — сказала я, стараясь говорить спокойно, — мне нужна личная аудиенция.

Фу Су кивнул без малейшего колебания.

— Хорошо.

Я заметила как брови Лань Жу чуть приподнялись от удивления, она явно не ожидала что он согласится так легко, без раздумий.

— Лань Жу, — обратился Фу Су к ней, — зайди ко мне после того как я закончу разговор с Си Мэй.

Она поклонилась с улыбкой которая теперь казалась мне почти прозрачной маской, и вышла, бросив на меня перед уходом короткий, острый взгляд.

Когда мы остались одни, я не стала тратить время на предисловия.

— Это были люди Лань Жу, — сказала я прямо. — Я уверена в этом.

Фу Су посмотрел на меня с неподдельным удивлением, как будто я сказала что-то совершенно невозможное.

— Лань Жу? — повторил он медленно. — Почему ты так решила?

— Накануне она устроила скандал с украшением, обвинила меня публично перед всеми, а сегодня меня избили те же люди которые наверняка служат ей. Это слишком очевидная связь чтобы быть совпадением.

— У тебя есть доказательства? — он подался немного вперёд, изучая моё лицо так внимательно, будто действительно хотел разобраться, а не просто отмахнуться.

— Прямых доказательств нет. Но логика очевидна.

— Логика, — повторил он, и в его голосе появилась нотка сомнения. — Си Мэй, ты только что прошла через нападение. Это пугает кого угодно, и в такие моменты разум ищет виноватого, чтобы было на кого направить страх и гнев. Возможно ты просто...

— Это не страх, — перебила я, чувствуя как во мне поднимается раздражение. — Это наблюдение. Я живу здесь не первый день и вижу как она смотрит на меня.

— Лань Жу была рядом со мной три года, — произнёс он медленно, словно взвешивая каждое слово. — Она пришла ко мне когда я был ещё совсем юным, она ухаживала за мной когда я болел, она никогда ни разу не давала повода для подозрений за всё это время. Ты здесь меньше месяца. Подумай о том насколько весомее три года доверия против нескольких дней неприязни между вами.

— Три года доверия не делают человека неспособным на подлость, — ответила я твёрже. — Иногда именно те кто рядом дольше всех умеют лучше прятать своё истинное лицо.

Фу Су нахмурился, и в его взгляде появилось что-то похожее на разочарование.

— Ты обвиняешь её без единого факта, только на основании собственных подозрений.

— А вы защищаете её без единого факта, только на основании трёх лет привычки, — возразила я.

Он замолчал на секунду, явно задетый этим сравнением, потом покачал головой.

— Это твои личные обиды говорят, не разум, — сказал он, и теперь в его голосе была настоящая твёрдость.

— Это не обиды, это здравый смысл который вы отказываетесь...

— Оставь свои личные обиды за пределами этой комнаты! — перебил он, повышая голос так, что я невольно замолчала. — Уходи.

Я смотрела на него секунду, чувствуя как внутри всё сжимается от злости и бессилия одновременно.

— Как пожелает господин, — сказала я резко, отрывисто, и развернулась к двери раньше чем он успел что-либо добавить.

Я успела заметить как на его лице мелькнуло лёгкое удивление, кто ещё во дворце мог говорить с ним подобным тоном и уходить не дожидаясь разрешения?

Как он может быть таким доверчивым?! Эта Лань Жу вертит им как хочет. Кто знает, может она и замешана в заговоре? Мне следует уменьшить её влияние как можно скорее.

В коридоре я столкнулась с Лань Жу, которая дожидалась своей очереди у входа.

Мы посмотрели друг на друга, холодно, прямо, без единого намёка на улыбку с обеих сторон. У неё не было информации против меня, у меня против неё. Обе понимали что это только начало настоящей войны, и обе знали что противница перед ней опасна не меньше чем она сама.

Я прошла мимо неё, не сказав ни слова, и направилась к себе.

У меня есть план. Пора подключать Лю Э и Жу Янь.

Глава 15

Я вызвала Лю Э и Жу Янь к себе сразу после обеда, и едва они вошли в комнату, я поняла, что моё лицо и голос сделали всю работу за меня.

— Сядьте, — сказала я коротко, не предлагая чая, не улыбаясь.

Жу Янь опустилась на циновку медленно, будто боялась резким движением спровоцировать что-то непредсказуемое. Она ещё помнила копье Вэй Чэня у своего горла, и хотя тогда это была игра, сейчас в моих глазах не было ничего игрового.

— Сяо Цин избили из-за меня, — произнесла я ровно, глядя на них обеих по очереди. — Я хочу знать имя служанки, которая это сделала. Не предположения, не слухи. Имя.

Лю Э кивнула быстро, нервно сглотнув.

— Я узнаю, госпожа.

Жу Янь молчала, опустив глаза, и я почувствовала, что страх работает лучше любых уговоров.

— Я не прошу, — добавила я тише, и от этой тихости стало только страшнее. — Я ожидаю результат к вечеру.

Они вышли почти бегом.

После этого я нашла Вэй Чэня, и вместе с ним отправилась к стражникам, которые держали наших пленников в дворцовой темнице.

Начальник стражи, угрюмый мужчина с шрамом через всю щеку, доложил коротко:

— Допросили обоих, госпожа. Говорят, что работали на человека по имени Гэн Шу, мелкого чиновника из ведомства налогов. Получили приказ через посредника, самого Гэн Шу видели только раз.

— Где этот Гэн Шу сейчас? — спросила я.

— Выехал из дворца, госпожа. За день до нападения на вас. Срочное дело по службе, как он сказал управляющему.

За день до. Я почувствовала холодную ясность в голове.

Осторожна. Она убрала концы прежде чем кто-то успел дёрнуть за ниточку. Этот Гэн Шу не появится здесь снова, и даже если появится, ничего не скажет. Лань Жу не та женищина, которая оставляет за собой улики.

Вечером во дворе собрались все наложницы, небольшая церемония по случаю удачного возвращения Фу Су с похода, формальность на которой полагалось присутствовать всем. Лань Жу стояла в центре, как обычно, принимая поклоны и комплименты с видом человека, для которого это естественная среда обитания.

Я подошла к ней с самой тёплой улыбкой на какую была способна.

— Сестра Лань Жу, — произнесла я достаточно громко, чтобы услышали стоящие рядом, — хочу поблагодарить тебя.

Она чуть наклонила голову, удивлённая.

— За что же, сестра Си Мэй?

— За твою неустанную заботу о порядке во дворце, — продолжила я с прежней теплотой. — Все знают, как внимательно ты следишь за каждой деталью, за каждым украшением, за каждой служанкой. Такая бдительность редко встречается даже среди старших жён министров. Право, иногда кажется, что ты знаешь обо всём что происходит здесь раньше чем это происходит.

Несколько наложниц переглянулись. Юй Тао чуть нахмурилась, явно пытаясь понять, комплимент это было или нет.

Лань Жу улыбнулась, но я увидела, как на долю секунды улыбка стала чуть твёрже, чуть менее естественной.

— Я просто забочусь о доме господина, — ответила она ровно.

— Конечно, — согласилась я мягко. — Просто иногда забота выглядит почти как... предвидение. — Я сделала маленькую паузу, ровно такую, чтобы слово повисло в воздухе. — Очень удобный дар для дворца, где столько всего может случиться неожиданно.

Я поклонилась и отошла, оставляя за спиной короткую неловкую тишину и несколько задумчивых взглядов, брошенных в сторону Лань Жу.

Ничего прямого. Ни одного обвинения, которое можно было бы оспорить. Просто маленькое зёрнышко сомнения, посаженное среди тех, кто видел и слышал.

Позже вечером Лю Э пришла ко мне сама, без вызова, тихо постучав в дверь.

— Госпожа, — прошептала она, едва переступив порог, — я узнала. Служанку зовут Хун Ин. Она личная служанка сестры Лань Жу уже два года.

Я кивнула, принимая имя как ещё один камень в фундамент который я строила.

— Хорошо, Лю Э. Ты молодец.

Она поклонилась и быстро ушла, явно радуясь, что отделалась без гнева.

Я осталась одна, глядя на огонёк масляной лампы, и думала о Хун Ин. Той самой Хун Ин, которая, скорее всего, своими же руками избивала Сяо Цин, лежащую сейчас в соседней комнате с разбитой губой и опухшим глазом.

Она заслуживает того же. Не меньше.

Но я знала, что если попрошу об этом Вэй Чэня, он откажется, его представления о чести стражника не предполагали избиение служанок, даже виновных, без приказа господина. Мне нужны были другие руки. Руки, которые не станут спрашивать о морали.

Утром я нашла начальника стражи у входа в восточное крыло.

— Мне нужно выйти в город, — сказала я ему спокойно. — Купить трав для отваров и несколько книг.

Деньги на такие нужды мне, как и любой наложнице господина, выделяла дворцовая бухгалтерия — небольшая, но достаточная сумма каждый месяц, без необходимости отчитываться за каждую монету.

Начальник стражи окинул меня коротким взглядом и кивнул.

— Стража будет сопровождать вас на всём пути следования, госпожа. Это правило, не обсуждается.

— Хорошо, — ответила я с лёгкой улыбкой.

Не страшно. Я смогу избавиться от них по пути.

А на самом деле мне нужно было совсем другое: люди, которые умеют делать грязную работу за деньги и не задают вопросов. Дворец полон благородных стражников, верных своему господину. Город полон других людей.

Глава 16

Городские улицы встретили меня шумом, запахом жареного теста и пыли, и я повела стражу не к лавкам с травами, а в сторону квартала с красными фонарями, где даже днём слышались смех и музыка из-за расписных ширм.

— Госпожа, нам нужно к травникам, — заметил начальник конвоя, нахмурившись и оглядывая яркие вывески по сторонам. — Это другая улица.

— Я знаю, — ответила я, не сбавляя шага. — Сначала хочу пройти здесь. Слышала, тут продают редкие благовония, которых нет в дворцовых лавках.

Он переглянулся с другим стражником, явно сомневаясь, но возразить открыто не посмел.

— Хорошо, госпожа. Но мы будем рядом.

— Конечно, — кивнула я с самой невинной улыбкой на какую была способна.

Девушки в ярких одеждах стояли у входов, зазывая прохожих смехом и взглядами, и я заметила, как взгляды моих сопровождающих начали скользить в их сторону почти против воли.

— Госпожа, здесь довольно... оживлённо, — пробормотал второй стражник, явно стараясь смотреть прямо перед собой и не слишком справляясь с этой задачей.

— Не обращай внимания, — посоветовала я. — Лучше следи за дорогой.

Он попытался последовать совету, но взгляд его то и дело соскальзывал в сторону, когда мимо проходила очередная красавица в полупрозрачном шёлке.

Я замедлила шаг у одной особенно оживлённой витрины, где две красавицы спорили со смехом о чём-то с группой подвыпивших мужчин, рассыпавших на ходу шутки и монеты.

— Сколько просишь за вечер, красавица? — донёсся до меня обрывок чужого разговора, и я увидела, как начальник конвоя невольно повернул голову на звук, на секунду полностью забыв обо мне.

Этой секунды было достаточно.

Пока стража на мгновение отвлеклась, я нырнула в узкий переулок между домами, прошла его быстрым шагом, повернула ещё раз, и когда вышла с другой стороны квартала, ни одного знакомого лица позади не было.

Простите, мальчики. Сегодня вам придётся объясняться самим.

Я нашла нужную таверну не сразу, обходила несколько закоулков, заглядывая в окна, прислушиваясь к разговорам, пока не остановилась у обшарпанного заведения с вывеской в виде нарисованного кабана. Внутри было темно, дымно, пахло кислым вином и потом.

Не успела я сделать и трёх шагов, как меня остановил голос за спиной.

— Наложница наследника императора в таком месте? Это либо очень глупо, либо очень интересно.

Я обернулась. Мужчина был высоким, с обветренным жёстким лицом и шрамом, пересекающим бровь, в простой тёмной одежде без знаков отличия, и смотрел на меня с тем спокойным, оценивающим выражением, какое бывает у людей, привыкших к насилию как к рутинной работе.

— Откуда вы знаете кто я? — спросила я, стараясь не выдать удивления.

— Лица запоминаю, — пожал он плечами. — Видел вас в процессии, когда вернулся господин Фу Су. Не каждый день наложница из дворца забредает в подобные места без свиты.

— Мне нужны люди, — сказала я прямо, не видя смысла играть в загадки с человеком, который явно зарабатывал на жизнь не вопросами морали. — Для одного дела.

Он сел напротив, не дожидаясь приглашения, налил себе вина из стоявшего на столе кувшина.

— Какого рода дело? И кстати, — он сделал короткую паузу, — меня зовут Хэй Лун, если уж мы переходим к делам.

— Си Мэй, — ответила я, хотя он, судя по всему, уже знал моё имя.

— Какого рода дело, госпожа Си Мэй? — повторил он с лёгкой усмешкой.

— Найти человека во дворце. Привести его в условленное место. Без шума, без следов, которые приведут обратно ко мне.

Хэй Лун усмехнулся, и в этой усмешке не было ни капли веселья.

— Это будет стоить дорого, госпожа. Дворец — не город, туда просто так не войдёшь.

— А вы умеете туда входить? — спросила я, внимательно глядя на него.

— Доводилось, — ответил он коротко, не вдаваясь в подробности, и что-то в его тоне подсказало мне что это не пустое бахвальство. — У меня есть свои ходы, известные не каждому стражнику с копьём. Дворцовые стены не такие непроходимые, как думают те, кто живёт за ними.

Мы договорились о цене быстро, он назвал сумму, я не торговалась, понимая, что время сейчас важнее монет.

— Когда? — спросила я.

— Сегодня вечером, — ответил Хэй Лун, поднимаясь. — Чем меньше дней проходит между разговором и делом, тем меньше шансов что кто-то услышит лишнее. Назовите место, госпожа, и я приведу её туда сам.

Когда я вернулась к рыночным рядам, стража уже металась между лавками с побелевшими лицами.

— Госпожа! — начальник конвоя бросился ко мне, в его голосе смешались паника и облегчение. — Мы вас потеряли, простите, мы...

— Вы потеряли меня, — повторила я холодно, оглядывая их одного за другим. — Наложницу наследника императора. В городе. Среди толпы. И не заметили этого почти час.

Они побледнели ещё сильнее.

— Думаю, начальнику стражи будет крайне интересно узнать, насколько компетентно вы выполняете свои обязанности, — продолжила я, наблюдая как с каждым моим словом их лица становятся всё несчастнее.

— Госпожа, пожалуйста, — взмолился один из них, — мы готовы на всё, только не докладывайте, нас разжалуют, а то и хуже...

Я выдержала паузу, ровно достаточную чтобы они успели представить себе самое худшее.

— Хорошо, — сказала я наконец с лёгким вздохом. — Я не из тех, кто наслаждается чужими неприятностями. Этого достаточно.

Облегчение на их лицах было почти комичным.

— Но в отчёте, — добавила я, — вы напишете, что были со мной всё время. Без единого пропуска.

Они закивали так быстро, что я едва сдержала улыбку.

Дальше я действительно зашла в лавку трав, купила то что обещала, потом в книжную лавку за парой свитков для виду, и вернулась во дворец как самая обычная наложница, потратившая день на безобидные покупки.

Поздним вечером, мальчишка-посредник передал короткую записку с условленным местом и временем.

Потайное хозяйственное помещение в дальнем крыле дворца, среди мешков с зерном и пустых кадок, освещалось одной тусклой лампой, когда туда привели Хун Ин, связанную, с мешком на голове, дрожащую так, что я слышала стук её зубов даже через ткань.

Хэй Лун сдёрнул мешок и поставил её на колени передо мной.

— Принёс как договаривались, госпожа, — сказал он, отряхивая руки с таким видом будто закончил обычную хозяйственную работу.

— Кто ты... что вы хотите... — пробормотала Хун Ин, моргая от света, и когда её взгляд остановился на моём лице, она побледнела так резко, что я подумала она потеряет сознание.

— Госпожа Си Мэй...

— Ты избил Сяо Цин, — сказала я спокойно, без вступлений. — Вместе с другими служанками Лань Жу. Можешь не отвечать, я уже знаю.

Хун Ин затряслась сильнее, слёзы потекли по её щекам.

— Я только выполняла приказ, госпожа, я не хотела, госпожа Лань Жу велела...

— У Сяо Цин разбита губа. Синяк на половину лица. Рёбра болят настолько, что она не может дышать спокойно даже сейчас, через несколько дней. Ты могла ударить её один раз для виду и сказать, что выполнила приказ. Но ты выбрала избить её так. Это был твой выбор, не только приказ Лань Жу.

Хэй Лун, стоявший в стороне, негромко присвистнул.

— Серьёзно отделали девчонку, — заметил он с холодным одобрением профессионала, который оценивает чужую работу. — Видать, постаралась от души.

Хун Ин зарыдала, мотая головой.

— Простите, госпожа, простите, я не подумала, простите...

— Поэтому ты получишь то же самое, — сказала я, и в моём голосе не было ни капли жалости. — Не больше, не меньше.

Я кивнула Хэй Луну.

— Так же как Сяо Цин.

Лицо мужчины расплылось в неприятной, почти радостной усмешке.

— С удовольствием, госпожа.

— Пожалуйста, госпожа, пожалуйста, простите меня, я больше никогда... — взмолилась Хун Ин, но я уже отворачивалась к двери.

Я вышла из комнаты не оглядываясь, оставляя позади звуки, которые предпочла не запоминать в деталях, и у самого выхода обернулась только чтобы сказать:

— Не забудь сказать своей госпоже, кто это сделал.

Ты следующая, Лань Жу.

Глава 17

Слух о избитой Хун Ин разнёсся по дворцу быстрее чем я ожидала. К обеду уже все знали - служанку нашли утром у заднего входа на кухню, всю в синяках, без сознания.

Лань Жу нашла меня в коридоре восточного крыла когда я возвращалась от Сяо Цин.

Я не сразу узнала её в первый момент, настолько изменилось её лицо. Та безупречная маска вежливости которую она носила месяцами, та мягкая улыбка которая никогда не сходила с её губ при посторонних, исчезли без следа. Глаза горели холодной, почти безумной злостью, дыхание было быстрым и неровным, а пальцы на рукавах халата сжимались так сильно что костяшки побелели.

— Это была ты, — произнесла она, и голос дрожал от усилия которое она тратила, чтобы не закричать прямо здесь, в коридоре, у всех на виду.

— Не понимаю о чём ты, сестра, — ответила я с лёгкой улыбкой.

Она шагнула ближе, нарушая всякую дистанцию, которую полагалось соблюдать между наложницами, её лицо оказалось в нескольких дюймах от моего, и я почувствовала, как сильно она дрожит, не от страха, а от ярости, которую больше не могла удержать внутри.

— Хун Ин два года служила мне верой и правдой, — прошипела она. — Два года! А теперь она лежит избитая, и я знаю, я знаю, чьих это рук дело.

— Не понимаю о чём ты, сестра, — повторила я тем же спокойным тоном, наблюдая как от этого спокойствия её трясёт ещё сильнее.

— Не играй со мной! — выкрикнула она, и эхо разнесло этот крик по пустому коридору. Несколько слуг поблизости испуганно вжали головы, делая вид что заняты своими делами. — Ты думаешь это конец? Ты понятия не имеешь с кем связалась.

Её грудь вздымалась тяжело, как у человека, который только что бежал, а не просто шёл по коридору, и в глазах было что-то почти безумное, граница между расчётливой хитростью, которую она показывала всем и настоящей, неприкрытой ненавистью к женщине, которая впервые в её дворцовой жизни оказалась сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.